Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) И ГОРОДСКОГО СОВЕТА

№ 50 (5377) Понедельник, 14 марта 1938 года Год издания XIX

Вчера Военная Коллегия Верховного Суда СССР вынесла приговор по делу участников антисоветского „право-троцкистского блока".

Оголтелая банда предателей, убийц, шпионов, провокаторов понесла суровую и заслуженную кару.

Суд выразил волю всего народа

Военная Коллегия Верховного Суда вынесла приговор над право-троцкистской бандой убийц, шпионов и предателей. Восемнадцать подсудимых приговорены к высшей мере уголовного наказания—расстрелу.

Подсудимый Плетнев приговорен к 25 годам, Раковский—к 20 и Бессонов—к 15 годам тюремного заключения, с поражением каждого в политических правах на 5 лет по отбытии тюремного заключения.

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР выражает волю всего советского народа. Над этой шайкой убийц, шпионов, диверсантов и предателей другого приговора быть не могло. Это единственно возможный приговор. Под ним подписались в своих резолюциях многочисленных собраний и митингов миллионы трудящихся. В эти дни по всей необ'ятной советской стране прокатилась волна народного гнева, и советский народ единодушно требовал—стереть с лица земли гнусную шайку наемников иностранных разведок!

Приговор вынесен! Мерзкая фашистско-шпионская банда получила по заслугам.

На судебном процессе во всей полноте были вскрыты кошмарные, чудовищно-зверские преступления этой троцкистско-бухаринской шайки. Советское правосудие показало всему миру всю цепь чудовищных преступлений троцкистско-бухаринских негодяев—лютых врагов нашей родины, замышлявших отдать советский народ под ярмо иноземных фашистских захватчиков.

Подлейшие враги народа—троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, зиновьевцы, буржуазные националисты и прочая сволочь, об'единившись в „право-троцкистский блок" не брезговали никакими средствами борьбы для того, чтобы добиться восстановления капитализма в советской стране. Они хотели перешагнуть через горы трупов и море народной крови для достижения своей цели.

Еще в 1918 году, в период заключения Брестского мира, злейшие предатели Бухарин и Троцкий организовали совместно с „левыми" эсерами заговор против советского правительства, против Владимира Ильича Ленина, как главы правительства. Судебный процесс показал, что еще тогда эти мерзавцы подготавливали убийство Ленина, Сталина и Свердлова. Еще тогда троцкистско-бухаринская свора пыталась открыть фронт германским империалистам.

В свете этих преступлений против Ленина и советской власти в период 1918 года становится ясной и понятной вся последующая преступная деятельность право-троцкистских мерзавцев. Всюду, где они появляются, им сопутствуют смерть, разрушения, гибель колхозного добра, аварии, крушения и т. п.

На протяжении десятилетий троцкистско-бухаринские заговорщики вели самую гнусную борьбу против партии Ленина—Сталина. Враги народа всеми средствами добивались одной цели—восстановления капитализма в СССР.

Враги и на этот раз просчитались. Им не удалось осуществить свои предательские планы. Наша славная разведка, во главе со сталинским наркомом Н. И. Ежовым, раскрыла эту гнусную право-троцкистскую банду. Советская разведка очищает и до конца очистит нашу прекрасную родину от всякой нечисти.

Из процесса над антисоветским „право-троцкистским блоком" весь советский народ сделает единственный вывод—нам надо всемерно повышать революционную бдительность, разоблачать и выкорчевывать всех врагов народа, как бы они ни маскировались.

В ответ на гнусные происки фашистских выродков советский народ еще теснее сплотится вокруг родной коммунистической партии, вокруг любимого вождя народов товарища Сталина. Никому и никогда не удастся поколебать нашу сплоченность и преданность великой партии Ленина—Сталина и ее Сталинскому Центральному Комитету партии.

Великий народ пойдет вперед, к новым победам за торжество коммунизма под руководством своей коммунистической партии и великого Сталина.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

В СОСТАВЕ:

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Армвоенюриста В. В. УЛЬРИХ

Членов: Заместителя Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Корвоенюриста И. О. МАТУЛЕВИЧ и Члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Диввоенюриста Б. И. ИЕВЛЕВА

При Секретаре Военном юристе 1-го ранга А. А. БАТНЕР

С участием государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. **А. Я. Вышинского** и членов московской коллегии защитников тт. **И. Д. Брауде** и **Н. В. Коммодова** в открытом судебном заседании, в городе Москве, 2—13 марта 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. **Бухарина Николая Ивановича**, 1888 года рождения;
2. **Рыкова Алексея Ивановича**, 1881 года рождения;
3. **Ягоды Генриха Григорьевича**, 1891 года рождения;
4. **Крестинского Николая Николаевича**, 1883 года рождения;
5. **Раковского Христиана Георгиевича**, 1873 года рождения;
6. **Розенгольца Аркадия Павловича**, 1889 года рождения;
7. **Иванова Владимира Ивановича**, 1893 года рождения;
8. **Чернова Михаила Александровича**, 1891 года рождения;
9. **Гринько Григория Федоровича**, 1890 года рождения;
10. **Зеленского Исаака Абрамовича**, 1890 года рождения;
11. **Бессонова Сергея Алексеевича**, 1892 года рождения;
12. **Икрамова Акмаля**, 1898 года рождения;
13. **Ходжаева Файзуллы**, 1896 года рождения;
14. **Шаранговича Василия Фомича**, 1897 года рождения;
15. **Зубарева Прокопия Тимофеевича**, 1886 года рождения;
16. **Буланова Павла Петровича**, 1895 года рождения;
17. **Левина Льва Григорьевича**, 1870 года рождения;
18. **Плетнева Дмитрия Дмитриевича**, 1872 года рождения;
19. **Казакова Игнатия Николаевича**, 1891 года рождения;
20. **Максимова - Диковского Вениамина Адамовича (Абрамовича)** 1900 года рождения и
21. **Крючкова Петра Петровича**, 1889 года рождения—

— всех в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 а, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР, а **Иванова, Зеленского** и **Зубарева**, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Подсудимые **Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Розенгольц, Гринько, Шарангович, Ходжаев, Икрамов, Иванов, Зубарев, Зеленский** и **Чернов**, являясь непримиримыми врагами советской власти, в 1932—1933 годах, по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств, организовали заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок", который об'единил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

„Право - троцкистский блок" поставил своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии путем диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-изменнической деятельности, направленной на подрыв экономической и оборонной мощи Советского Союза и содействие иностранным агрессорам в поражении и расчленении СССР.

Лишенные всякой опоры внутри СССР, руководители „право-троцкистского блока" с целью осуществления своих преступных замыслов заключили через врага народа **Л. Троцкого** и отдельных участников антисоветского „право-троцкистского блока" соглашение с представителями некоторых иностранных государств о вооруженной помощи в свержении советской власти в СССР на условиях его расчленения и отторжения от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Средне-Азиатских и Закавказских республик—в пользу упомянутых иностранных государств.

Этот изменнический сговор „право-троцкистского блока" с представителями иностранных государств облегчался тем, что руководящие участники антисоветского заговора являлись прямыми агентами иностранных разведок и осуществляли на протяжении многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Крестинский по прямому заданию врага народа—агента германской и английской разведок **Л. Троцкого** вступил в изменническую связь с германским рейхсвером в 1921 году и был германским шпионом до дня своего ареста в 1937 году, получая за свою шпионскую работу и на преступную деятельность троцкистской организации по 250.000 германских марок золотом ежегодно.

Розенгольц начал шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, для английской разведки в 1926 году.

Раковский являлся агентом английской разведки с 1924 года и японским шпионом с 1934 года.

Чернов начал шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связавшись с германской разведкой при содействии известного меньшевика — эмигранта **Дана**.

Шарангович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году и был польским шпионом до дня своего ареста.

Гринько являлся германским и польским шпионом с 1932 года.

По заданию врага народа **Л. Троцкого** и руководящих участников „право - троцкистского блока" — **Бухарина, Рыкова** и **Ягоды**—члены „право-троцкистского блока" **Розенгольц, Крестинский, Раковский, Гринько** и **Бессонов** в явно изменнических целях вступили в непосредственные сношения с представителями враждебных СССР иностранных государств и вели с ними переговоры о формах помощи иностранным агрессорам в случае их нападения на Советский Союз (организация террористических и диверсионно-вредительских актов, шпионаж).

Руководители „право-троцкистского блока", в том числе **Рыков, Бухарин** и **Ягода**, были не только полностью осведомлены о шпионской деятельности своих соучастников, но всячески поощряли расширение шпионских связей и сами давали указания участникам „право - троцкистского блока" при их изменнических переговорах с представителями иностранных государств, форсируя подготовку иностранной интервенции.

По прямым директивам иностранных разведок участники „право-троцкистского блока" организовали диверсионно - вредительские группы, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота и вели разрушительную деятельность, имея своей задачей парализовать хозяйственную жизнь страны и ослабить обороноспособность Советского Союза.

По указаниям японской разведки участники „право-троцкистского блока" организовали в Дальне-Восточном крае крушение поезда с воинским грузом на станции Волочаевка и поезда № 501 на перегоне Хор—Дормидонтовка, а также совершили несколько диверсий на шахтах в Сучане. Все эти диверсии сопровождались человеческими жертвами.

По директиве врага народа **Л. Троцкого** и на основе сговора с представителями иностранных государств **Розенгольц** проводил в системе Наркомвнешторга вредительскую работу, направленную на оказание помощи Германии и Японии и сопровождавшуюся нанесением экономического ущерба СССР. Кроме того, **Розенгольц** путем различных валютных комбинаций систематически финансировал Троцкого.

Чернов по заданию германской разведки и указаниям **Рыкова** использовал свое ответственное служебное положение в земельных органах СССР для организации через своих сообщников ряда крупных диверсионно-вредительских актов по снижению урожайности сельскохозяйственных культур и порче сельскохозяйственных мобилизационных запасов, по сокращению поголовья конского состава и крупного рогатого скота, в частности путем искусственного распространения эпизоотии, причем только в Восточной Сибири в 1936 году в результате этого пало около 25.000 лошадей.

Гринько по заданию руководителей „право-троцкистского блока" и германской разведки, с целью вызвать недовольство населения и тем самым облегчить вербовку своих сторонников, проводил в системе Народного комиссариата финансов широкую вредительскую работу, которая выражалась в задержке выплаты заработной платы, плохом обслуживании населения сберегательными кассами, незаконном взимании некоторых налогов с крестьян и других вредительских мероприятиях.

Шарангович, являясь одним из руководителей белорусской национал-фашистской организации, по заданию польских разведывательных органов и руководителей „право-троцкистского блока"—**Рыкова** и других, развернул широкую диверсионно-вредительскую деятельность в области сельского хозяйства, животноводства и промышленности Белоруссии, облегчая тем самым осуществление задач агрессоров в случае их вооруженного нападения на БССР.

Икрамов и **Ходжаев** по указанию **Бухарина** развернули большую диверсионно-вредительскую работу в разных отраслях народного хозяйства Узбекистана с целью вызвать недовольство населения и тем самым создать благоприятные условия для подготовки в период иностранной интервенции вооруженных выступлений против советской власти.

Зеленский организовал в Центросоюзе и в системе потребительской кооперации вредительские группы и при их помощи, с целью вызвать недовольство населения, запутывая планирование товаров, задерживал продвижение их в деревню, портил и гноил продукты питания, подбрасывал в них стекло и гвозди, умышленно срывал обеспечение предметами первой необходимости низовой торговой сети кооперации.

Иванов по заданию **Бухарина** проводил вредительско - диверсионную деятельность в лесном хозяйстве Северного края.

Зубарев, являясь активным участником подпольной организации правых, по заданию **Рыкова** занимался вредительством в сельском хозяйстве в ряде областей РСФСР.

Наряду с активной диверсионно-вредительской деятельностью, участники „право-троцкистского блока" по заданию германской, японской и польской разведок под непосредственным руководством **Рыкова** и **Бухарина** и при активном участии **Иванова, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Шаранговича, Гринько** и **Зеленского** подготовляли в Сибири, на Северном Кавказе, в Украине, Белоруссии, Узбекистане и других местностях Советского Союза бандитско - повстанческие кулацкие кадры для организации вооруженных выступлений в тылу Красной Армии к началу интервенции против СССР.

В целях расширения бандитско-повстанческой кулацкой базы, по решению руководителей „право - троцкистского блока", **Бухарин** установил организационные связи с подпольным ЦК эсеровской организации, действовавшей в СССР, а также с закордонным ЦК эсеров.

По прямому сговору с иностранными разведками и по заданию врага народа **Л. Троцкого** „право-троцкистский блок" организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

В 1934 году один из руководящих участников „право-троцкистского блока" **Рыков** лично создал террористическую группу для подготовки и совершения террористических актов в отношении товарищей **Сталина, Молотова, Кагановича** и **Ворошилова**.

В августе 1937 года **Розенгольц** лично пытался совершить террористический акт в отношении товарища **Сталина**, для чего неоднократно добивался у него приема.

Злодейское убийство **С. М. Кирова**, осуществленное 1 декабря 1934 года ленинградским троцкистско - зиновьевским террористическим центром, как это установлено предварительным и судебным следствием по данному делу, было организовано по решению „право - троцкистского блока", причем непосредственное участие в организации этого террористического акта принимал подсудимый **Ягода**, который дал специальные указания своим соучастникам, работавшим в ленинградском управлении НКВД, не препятствовать совершению этого преступления.

По указанию врага народа **Л. Троцкого** руководители „право-троцкистского блока" в 1934 году приняли решение убить великого пролетарского писателя **Максима Горького**. Этот чудовищный террористический акт было поручено организовать **Ягоде**, который, посвятив в цели заговора домашнего врача **М. Горького**—доктора **Левина**, а затем врача **Плетнева**, поручил им путем вредительских методов лечения добиться смерти **М. Горького**, что и было выполнено при руководящем участии в этом преступном деле доктора **Левина**. Активное участие в этом злодеянии принимали участники „право-троцкистского блока" б. секретарь **М. Горького—Крючков** и б. секретарь НКВД—**Буланов**.

По решению руководителей „право-троцкистского блока" Ягода организовал методами вредительского лечения убийство председателя ОГПУ тов. **В. Р. Менжинского** и заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. **В. В. Куйбышева**, причем в совершении террористического акта в отношении тов. **Куйбышева** непосредственное участие принимали **Левин** и б. секретарь **Куйбышева**, участник подпольной организации правых с 1928 года, **Максимов-Диковский**, а в совершении террористического акта в отношении **В. Р. Менжинского** непосредственное участие принимали **Буланов** и завербованный **Ягодой** и **Левиным** в заговорщическую группу—врач **Казаков**.

Кроме, того установлено, что **Левин** и **Крючков**, по прямому заданию **Ягоды**, вредительскими методами лечения умертвили сына **А. М. Горького—М. А. Пешкова**.

В связи с назначением с сентября 1936 года товарища **Н. И. Ежова** народным комиссаром внутренних дел СССР „право-троцкистский блок", опасаясь полного разоблачения и разгрома антисоветских кадров, поручил **Ягоде** совершить террористический акт в отношении т. **Н. И. Ежова**.

Выполняя это злодейское поручение, **Ягода**, при непосредственном участии **Буланова**, покушался осенью 1936 года на жизнь т. **Н. И. Ежова** путем постепенного отравления его организма специально приготовленным для этого ядом, вследствие чего был нанесен значительный ущерб здоровью **Н. И. Ежова**.

Кроме того установлено, что **Бухарин** по решению центра антисоветской организации правых еще в 1930 году договорился с эсером-боевиком — организатором убийства тов. **Володарского** и покушения на жизнь **В. И. Ленина** в 1918 году—**Семеновым** о создании им ряда террористических групп для подготовки и совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Также установлено, что в 1918 году **Бухарин** и возглавляемая им группа „левых коммунистов", совместно с **Троцким** и „левыми" эсерами, организовали заговор против советского правительства.

Бухарин и его сообщники по заговору имели целью сорвать Брестский договор, свергнуть советское правительство, арестовать и убить **В. И. Ленина, И. В. Сталина** и **Я. М. Свердлова** и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и „левых" эсеров.

Выполняя план заговора, „левые" эсеры в июле 1918 года, с ведома и согласия **Бухарина**, подняли в Москве мятеж с целью свержения советского правительства; при этом установлено, что совершенное эсеркою **Каплан** 30 августа 1918 года покушение на жизнь **В. И. Ленина** явилось прямым результатом преступных замыслов „левых" коммунистов во главе с **Бухариным** и их сообщников „левых" и правых эсеров.

Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимые по данному делу—**Зеленский, Иванов** и **Зубарев** вступили на путь борьбы с революционным движением рабочего класса еще в годы царизма.

Зеленский состоял агентом-провокатором Самарского жандармского управления с 1911 по 1913 год.

Иванов состоял агентом-провокатором охранного отделения и жандармского управления в Москве и других городах с 1911 по 1916 год.

Зубарев, будучи завербован в число агентов-провокаторов в гор. Котельничи в 1908 году, занимался провокаторской деятельностью до 1917 года.

Таким образом **Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР** установила виновность 1. **Бухарина Н. И.**, 2. **Рыкова А. И.**, 3. **Ягоды Г. Г.**, 4. **Крестинского Н. Н.**, 5. **Раковского Х. Г.** 6. **Розенгольца А. П.**, 7. **Иванова В. И.**, 8. **Чернова М. А.**, 9. **Гринько Г. Ф.**, 10. **Зеленского И. А.**, 11. **Бессонова С. А.**, 12. **Икрамова А.**, 13. **Ходжаева Ф.**, 14. **Шаранговича В. Ф.**, 15. **Зубарева П. Т.**, 16. **Буланова П. П.**, 17. **Левина Л. Г.**, 18. **Плетнева Д. Д.**, 19. **Казакова И. Н.**, 20. **Максимова-Диковского В. А.**, 21. **Крючкова П. П.** в том, что они, являясь активными участниками заговорщической группы под названием „право-троцкистский блок", действовавшей по прямым заданиям разведок иностранных государств, проводили изменническо-шпионскую, диверсионно-вредительскую, террористическую деятельность, провоцируя военное нападение на СССР этих государств с целью поражения и расчленения Советского Союза и отторжения от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке—в пользу враждебных к СССР иностранных государств, имея своей конечной целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и Восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, т. е. в совершении тягчайших государственных преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1 а, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, а **Иванова, Зеленского** и **Зубарева**, кроме того, в совершении преступлений предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР, **Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР**

приговорила:

1. **Бухарина Николая Ивановича**,
2. **Рыкова Алексея Ивановича**,
3. **Ягоду Генриха Григорьевича**,
4. **Крестинского Николая Николаевича**,
5. **Розенгольца Аркадия Павловича**,
6. **Иванова Владимира Ивановича**,
7. **Чернова Михаила Александровича**,
8. **Гринько Григория Федоровича**,
9. **Зеленского Исаака Абрамовича**,
10. **Икрамова Акмаля**,
11. **Ходжаева Файзуллу**,
12. **Шаранговича Василия Фомича**,
13. **Зубарева Прокопия Тимофеевича**,
14. **Буланова Павла Петровича**,
15. **Левина Льва Григорьевича**,
16. **Казакова Игнатия Николаевича**,
17. **Максимова - Диковского Вениамина Адамовича (Абрамовича)** и
18. **Крючкова Петра Петровича**

—к высшей мере уголовного наказания—**расстрелу** с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

19. **Плетнева Дмитрия Дмитриевича**, как не принимавшего непосредственно активного участия в умерщвлении тт. В. В. Куйбышева и А. М. Горького, хотя и содействовавшего этому преступлению — **и тюремному заключению на 25 лет** с поражением в политических правах на 5 лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

20. **Раковского Христиана Георгиевича** и
21. **Бессонова Сергея Алексеевича** —

как не принимавших прямого участия в организации террористических и диверсионно-вредительских действий—**к тюремному заключению сроком:** Раковского **на 20 лет** и Бессонова **на 15 лет** с поражением каждого в политических правах на 5 лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Срок тюремного заключения **Плетневу, Раковскому** и **Бессонову** исчислять со дня их ареста.

Председательствующий — **Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Армвоенюрист — В. УЛЬРИХ.**

Члены — **Заместитель Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Корвоенюрист — И. МАТУЛЕВИЧ.**

Член Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР Диввоенюрист — ИЕВЛЕВ.

(ТАСС)

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Речь государственного обвинителя—Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО *)

Особенности настоящего процесса

Товарищи судьи, члены Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР!

Приступая к своей обвинительной речи по настоящему делу, представляющему собой исключительное явление, имеющему чрезвычайное общественно-политическое значение, я хотел бы раньше всего остановить ваше внимание на некоторых отличительных чертах этого дела, на некоторых выдающихся его особенностях.

Не в первый раз Верховный Суд нашей страны рассматривает дело о тягчайших преступлениях, направленных против блага нашей родины, против нашего социалистического отечества — отечества трудящихся всего мира. Но едва ли я ошибусь, сказав, что впервые нашему суду приходится рассматривать такое дело, как это, рассматривать дело о таких преступлениях и таких злодействах, как те, что прошли перед вашими глазами, что прошли перед глазами всего мира на этом суде, о таких преступниках, как эти преступники, сидящие сейчас перед вами на скамье подсудимых.

В самом деле, какой судебный процесс из всех тех, которых, в силу условий классовой борьбы и ожесточенного сопротивления делу социализма со стороны наших врагов, прошло у нас за последнее время немало, может сравниться с нынешним процессом по чудовищности, наглости и цинизму преступлений, совершенных этими господами!

В каком другом процессе удалось вскрыть и обнаружить с такой силой и глубиной подлинную природу этих преступлений, с такой силой сорвать с лица негодяев их коварные маски и показать всему народу и всем честным людям всего мира звериное лицо международных разбойников, искусно и умело направляющих руку злодеев против нашего мирного социалистического труда, воздвигнувшего новое, счастливое и радостно-цветущее социалистическое общество рабочих и крестьян!

Уже это одно обстоятельство говорит достаточно ясно о громадном общественно-политическом значении этого процесса, о том, что данный процесс представляет собой выдающееся явление, что данный процесс имеет значение историческое.

В чем заключается историческое значение данного процесса? В чем заключаются некоторые его особенности?

Историческое значение этого процесса заключается раньше всего в том, что на этом процессе с исключительной тщательностью и точностью показано, доказано, установлено, что правые, троцкисты, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты и так далее и тому подобное являются не чем иным, как беспринципной, безыдейной бандой убийц, шпионов, диверсантов и вредителей.

Ровно год назад товарищ Сталин, анализируя недостатки нашей работы и указывая меры ликвидации троцкистских и иных двурушников, говорил:

«Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родине. Это ясно и не требует дальнейших раз'яснений».

Прошел год. На примере настоящего процесса мы видим, как глубоко прав был товарищ Сталин в своей оценке троцкистов и бухаринцев.

Троцкисты и бухаринцы, то-есть «право-троцкистский блок», верхушка которого сидит сейчас на скамье подсудимых, это — не политическая партия, не политическое течение, это банда уголовных преступников и не просто уголовных преступников, а преступников, продавшихся вражеским разведкам, преступников, которых даже уголовники третируют, как самых падших, самых последних, презренных, самых растленных из растленных.

Так называемый «право-троцкистский блок» — это организация шпионажа, диверсий, вредительства, политических убийств и распродажи своей родины врагам.

У блока нет ничего идейного, ничего, так сказать, «духовного», ничего идеологического. Что когда-то, в какой-то мере у некоторых из участников этого блока было, то давным давно растеряно, утрачено, давным давно исчезло, истлело в смрадном, отвратительном шпионском подполье.

Правда, некоторые из подсудимых, особенно подсудимый Бухарин, делали на этом процессе не раз попытки сохранить, как говорят французы, хорошую мину при плохой игре, принять вид «идейных» людей, прикрыть свою бандитскую уголовную деятельность всякого рода «философскими», «идеологическими» и т. п. разговорами.

Бухарин пытался здесь весь кошмар своих гнусных преступлений свести к каким-то «идейным установкам», о которых он пробовал говорить длинные напыщенные речи. Бухарин говорил здесь о разделении труда в этой шпионско-вредительской организации, о каких-то «программных пунктах», о какой-то «идейной ориентации», хотя,— добавлял он,— идейной ориентации на кулачество.

Схваченный за руку, пойманный с поличным, Бухарин призывает в свидетели самого Гегеля, бросается в дебри лингвистики, филологии и риторики, бормочет какие-то ученые слова, лишь бы как-нибудь замести следы. Но он не выдерживает и свой учено-бредовой лепет заканчивает признанием:

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов капитализма. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий отряд, организовывали террористические группы, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

Бухарину к этому надо было добавить: «Мы превратились в полицейское отделение японо-германской разведки, мы превратились в бесстыдных торговцев родиной».

Блок — это агентура иностранных разведок. Члены блока и его руководители вроде Троцкого, который не сидит здесь на скамье подсудимых, Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольца и рядовые его члены вроде Зубарева, Максимова-Диковского и других—это рабы этих разведок, это невольники своих хозяев.

Философия и шпионаж, философия и вредительство, философия и диверсии, философия и убийства—как гений и злодейство — две вещи не совместимые!

Я не знаю других примеров,— это первый в истории пример того, как шпион и убийца орудует философией, как толченым стеклом, чтобы запорошить своей жертве глаза перед тем, как размозжить и ей голову разбойничьим кистенем!

„Право-троцкистский блок“ — агентура иностранных разведок

«Право-троцкистский блок», сидящий сейчас на скамье подсудимых,— как это со всею очевидностью показало судебное следствие,— это —лишь передовой отряд международного фашизма, это — свора палачей и подпольных убийц, при помощи которых орудует фашизм в разных странах, в первую очередь в Испании и Китае.

Вот почему разоблачение «право-троцкистского блока», как шпионской банды, имеет огромное значение не только для нашей социалистической революции, оно имеет громадное значение для всего международного пролетариата. Оно имеет громадное значение для дела мира во всем мире. Оно имеет громадное значение для всей человеческой культуры, для борьбы за подлинную демократию и свободу народов, для борьбы со всеми и всякими поджигателями войны, со всеми международными провокациями и провокаторами.

Вот почему за ходом этого процесса с трепетным вниманием следят трудящиеся массы всех стран мира, особенно же тех стран, где народ ведет героическую борьбу за свою свободу против фашистского ига.

Бухарины и рыковы, ягоды и булановы, крестинские и розенгольцы, икрамовы, шаранговичи, ходжаевы и другие—это та же пятая колонна, это тот же ПОУМ, это тот же ку-клукс-клан. Это один из отрядов фашистских провокаторов и поджигателей войны, действующих на международной арене.

Разгром этого отряда — великая услуга делу мира, делу демократии, делу подлинной человеческой культуры.

Исключительное значение настоящего процесса, однако, не ограничивается сказанным.

Здесь, на скамье подсудимых, сидит не одна какая-либо антисоветская группа, агентура не одной какой-либо иностранной разведки. Здесь, на скамье подсудимых, сидит целый ряд антисоветских групп, представляющих собой агентуру разведок целого ряда враждебных к СССР иностранных государств.

В этом «деле» завязли остатки всех антисоветских сил, групп и организаций, завязли, по крайней мере, как это с точностью установлено судебным следствием, четыре иностранных разведки: японская, германская, польская и английская и, разумеется, все другие иностранные разведки, которые поддерживают с указанными разведками дружественный, так называемый, оперативный контакт.

В самом деле, если говорить о Троцком, то его связь с гестапо была исчерпывающе доказана уже на процессах троцкистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года. Теперь же доказано, что его связи с немецкой политической полицией и разведками других стран относятся к значительно более раннему периоду времени, что Троцкий был связан с германской разведкой уже с 1921 года. Об этом совершенно точно показал Крестинский на настоящем судебном процессе. Теперь доказано, что Троцкий был связан с английской разведкой «Интеллидженс-сервис» с 1926 года. Об этом точно показал,— и это доказано,— обвиняемый Раковский. Весь блок во главе с Троцким целиком состоял из одних иностранных шпионов и царских охранников.

Бухарин и Рыков через своих сообщников были связаны с рядом иностранных разведок, которых они систематически обслуживали.

Ягода, как мухами, был облеплен германскими, японскими и польскими шпионами, которых он не только прикрывал, как это он сам здесь признал, но через которых он вел шпионскую работу, передавая разведкам секретные государственные материалы, продавая и предавая нашу страну этим иностранным разведкам.

Крестинский, по собственному признанию,— германский шпион с 1921 года.

Розенгольц — один из руководителей троцкистского подполья, как установлено, начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба, как он сам признал, в 1923 году, а для английской разведки, как он сам тоже признался в этом преступлении,— в 1926 году.

Раковский — один из ближайших и особо доверенных людей Троцкого, по его собственным показаниям, являлся агентом английской разведки «Интеллидженс-сервис» с 1924 года и агентом японской разведки с 1934 года.

Чернов начал свою шпионскую работу в пользу Германии, по его собственному признанию, в 1928 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содействии небезызвестного эмигранта-меньшевика Дана.

Шарангович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Гринько, по его собственным словам, стал шпионом германской и польской разведок в 1932 году, а до этого поддерживал шпионскую связь с этими разведками, особенно с польской разведкой.

Икрамов и Ходжаев через своих курбаши «работают» под руководством Бухарина над организацией связей с резидентами английской разведки, над укреплением которой немало поработал на средне-азиатских границах СССР небезызвестный разведчик и авантюрист Лоуренс.

Потом идут провокаторы и агенты царской охранки — Зеленский, Зубарев, Иванов. Иванов к тому же еще и английский шпион.

Прибавьте к этой компании группу отравителей — убийц Левина, Плетнева, Казакова, Крючкова, Максимова-Диковского и других, связанных с ними, и тогда морально-политический облик этого блока и его участников станет ясным до предела.

Вот почему мы можем сказать — вот зловонная куча человеческих отбросов, не останавливавшихся ни перед чем, не брезгавших ничем, готовых на все — на взрывы заводов и железнодорожных поездов, на истребление скота, на порчу хлеба, на убийство, шпионаж и измену.

Перед всем миром разоблачается теперь презренная, предательская, бандитская деятельность бухариных, ягода, крестинских, рыковых и прочих право-троцкистов. Они продавали родину, торговали военными тайнами ее обороны, они были шпионами, диверсантами, вредителями, убийцами, ворами, — и все для того, чтобы помочь фашистским правительствам свергнуть советское правительство, свергнуть власть рабочих и крестьян, восстановить власть капиталистов и помещиков, расчленить страну советского народа, отторгнуть национальные республики и превратить их в колонии империалистов

Таков был приказ их хозяев, и они выполняли этот приказ как могли, стараясь изо всех сил.

Таковы, эти люди, таковы их планы и расчеты, таковы их позорные и чудовищные преступления.

Подсудимый Бухарин хвастливо говорил здесь, что это они, правые, капиталистические подпевалы, вооружили троцкизм «духовным» оружием теории реставрации капитализма.

О какой «теории» говорит Бухарин, этот политический плут и один из крупнейших организаторов иностранного шпионажа против СССР?

Как чорт от ладана, Бухарин бежит от признания своей вины. Бухарин отрицает здесь свою вину.

Что стоит это отрицание в свете имеющихся у нас против Бухарина доказательств?

Напомню лишь, что в утреннем заседании 7 марта Бухарин и Рыков были полностью уличены в шпионских связях и в шпионской работе в пользу германской и польской разведок.

А Бухарин, при этих условиях, говорит о какой-то «теории», пытаясь «теоретически» об'яснить ход вещей, приведших правых в стан заклятых врагов советской власти и советского народа...

Эти об'яснения незачем искать в бухаринской «теории». Их надо искать в бухаринских преступлениях, хотя и прикрывавшихся чем-то вроде «теории».

Именно они, эти преступления, об'ясняют действительный ход вещей, действительную логику событий и борьбы, поставивших лицом к лицу два мира, два блока — блок изменников, наймитов иностранного капитала, разоблаченный и раздавленный сейчас гневом и мощью великой советской страны, блок предателей, покрытых вечным презрением, позором и проклятием миллионных масс трудящегося народа всего мира,—и блок советских патриотов, великих и непобедимых в любви к своей родине, выдержавших не одну историческую битву с врагами, готовых под руководством коммунистической партии и великого Сталина дать сокрушительный отпор любому врагу в любых условиях, в любое время, откуда бы он ни появился, несмотря ни на какую измену, ни на какое предательство.

Значение настоящего судебного процесса определяется, разумеется, и теми уроками, которые неизбежно необходимо извлечь всем нам, патриотам советской земли, из этого процесса.

Наша родина наслаждается счастьем социалистической победы, счастьем и радостью освобожденного от капиталистического ига труда.

Двадцать лет стоит, как несокрушимый утес, советское государство— социалистическое государство рабочих и крестьян.

Двадцать лет упорно и настойчиво идет дружная работа многочисленных народов, об'единившихся в братский Союз Советских Социалистических Республик, построенный гением вождей социалистической революции Ленина и Сталина.

За эти двадцать лет когда-то бедная и слабая страна превратилась в страну богатую и могучую, в страну мощную и непобедимую.

За эти двадцать лет российское государство превратилось в государство социалистическое.

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов, принявшем великую Сталинскую Конституцию, товарищ Сталин говорил:

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «От каждого по его способностям, каждому по его труду».

Социализм вошел в быт нашего народа, социализм победил в нашей стране. И нет силы в мире, которая могла бы ослабить значение или величие этой социалистической победы. И это, несмотря на все трудности, стоявшие и еще стоящие на нашем пути. И это, несмотря на все усилия враждебных нам иностранных государств и отживших и умирающих остатков эксплоататорских классов в нашей стране задержать прогрессивное развитие нашего общества, помешать нашим социалистическим успехам, сорвать нашу мирную творческую работу по построению в СССР социализма.

Можно без всякого преувеличения сказать, что за истекшие двадцать лет советской истории наше государство и наш народ не знали ни одного года, ни одного месяца и дня, когда бы не нападали на нас враги.

От первых дней великого Октября до блистательных дней величайшей из исторических эпох — эпохи Сталинской Конституции —молодая республика Советов не выходит из огня классового нападения эксплоататоров и их бесчисленной агентуры — троцкистов, меньшевиков, эсеров, бухаринцев, зиновьевцев, мусаватистов, дашнаков, грузинских, узбекских и других националистов, черносотенцев, белогвардейцев, кадетов, попов, кулаков и т. д. и т. п.

Этот процесс еще раз нам напомнил, и при том напомнил с небывалой силой и остротой, что два мира стоят, как непримиримые и смертельные враги друг перед другом — мир капитализма и мир социализма.

На опасность для дела социализма в СССР капиталистического окружения не раз обращали наше внимание наши учители Ленин и Сталин.

На VIII с'езде РКП(б) в марте 1919 года Ленин говорил:

«Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен». (Т. XXIV, стр. 122).

«Надо помнить,— учил Ленин, — что от всякого нашествия мы всегда на волоске». (Т. XXVII, стр. 117).

Товарищ Сталин на-днях еще раз напомнил нам о капиталистическом окружении.

«В самом деле,— писал товарищ Сталин в своем историческом ответе тов. Иванову,— было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и восстановить буржуазный строй. Разве Деникин или Колчак не восстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты лучше Деникина или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головотяпы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ».

На успех интервенции в течение ряда лет надеялись наши враги, организуя и воодушевляя на борьбу с советской властью различные антисоветские группы внутри СССР, рассчитывая при помощи этих групп осуществить свой разбойничий замысел. Ни один сколько-нибудь серьезный заговор против советской власти в СССР не обошелся без прямого и самого активного участия в нем иностранных капиталистов и военщины.

В 1921 году Ленин нас предупреждал:

«Мы окружены всемирной буржуазией, караулящей каждую минуту колебания, чтобы вернуть «своих», чтобы восстановить помещиков и буржуазию». (Т. XXVI, стр. 348).

Товарищ Сталин неустанно напоминает нам об опасности капиталистического окружения, доказывает, что... «сопротивление отживающих классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения». («Вопросы ленинизма», стр. 386).

Известно, что и шахтинцы и промпартийцы не только занимались вредительством и готовили на случай войны диверсионные акты, но систематически вели шпионскую работу, причем, как это выяснилось по делу «промпартии», для ведения этой шпионской работы Рамзин организовал даже особую комиссию под председательством вредителя профессора Осадчего, бывшего в то время заместителем председателя Госплана. В программе «промпартии» заострялось внимание на диверсиях в Москве, Ленинграде, Донбассе, на Урале путем взрывов мостов, порчи ж.-д. путей, взрывов электростанций, остановки заводов и фабрик.

Разве не о дьявольской работе иностранных разведок в нашей стране говорит и дело английских инженеров Торнтона Макдональда и других, разоблаченных в 1933 году агентов «Интеллидженс-сервис», организаторов вредительства и диверсий на некоторых наших электростанциях, людей, подготовлявших опорные пункты для предстоящей интервенции?

Разве не о том же, наконец, говорят последние судебные процессы 1936—1937 годов, разоблачившие чудовищные преступления шпионско-террористических банд троцкистов, зиновьевцев и других антисоветских элементов, ставших на службу иностранным полицейским охранкам, превратившихся в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру этих охранок? Да, да, об этом с полной убедительностью говорят, кричат кошмарные преступления этих бандитских шаек, уничтоженных по приговорам нашего советского суда.

Это же полностью показал и настоящий судебный процесс, главными «героями» которого являются организаторы и вдохновители «право-троцкистского блока», изобличенные как закоренелые враги социализма нашей родины, нашего народа.

Этот процесс подводит итог борьбы против советского государства и партии Ленина—Сталина людей, которые, как это с исключительной яркостью и убедительностью доказало судебное следствие, всю свою жизнь ходили под маской, которые начали эту борьбу задолго до нынешнего времени, которые, под прикрытием громких провокаторских фраз, служили не революции и пролетариату, а контрреволюции и буржуазии, которые обманывали партию, советскую власть, чтобы удобнее делать свое черное дело измены, чтобы дольше оставаться неразоблаченными.

Презренные преступники путем обмана, лицемерия и двурушничества сумели оторочить до последнего времени час своего разоблачения. Но час этот настал, и преступники разоблачены, разоблачены полностью и до конца.

Маска сорвана. Их настоящее лицо, их действительный облик ясен теперь каждому. Каждому ясны и их позорные дела, как ясен их жалкий, позорный удел.

Нынешний процесс полностью и до конца разоблачил теперь, как фашистскую агентуру, не только троцкистов, но и бухаринцев, в течение длительного времени искусно маскировавшихся, искусно избегавших своего разоблачения, как убийц, шпионов и провокаторов.

Теперь окончательно выяснился весь процесс этого их превращения в контрреволюционную шайку, превращения, намеченного уже давно и неоднократно разоблаченного нашей партией и лично товарищем Сталиным.

Начавши в 1918 году с заговора против Ленина, как главы советского государства, подняв в 1918 году свою преступную руку на Ленина, разве мог кончить Бухарин иначе, чем кончил сейчас, — этой позорной скамьей подсудимых, ждущий сурового, но справедливого суда советского народа, с проклятием произносящего сейчас это ненавистное имя!

Начавши со знахарской «теории» о мирном врастании кулаков в социализм, ведя все эти последние 10 лет подпольную борьбу с партией и советским народом, мог ли иначе кончить свою политическую карьеру Бухарин, чем он ее кончает, кривляясь и фиглярничая даже сейчас, на пороге своего, быть может, последнего, смертного часа!

На XVI с'езде партии в 1930 году товарищ Сталин, разоблачая двойственность троцкизма, указывал, что этой двойственностью... «об'ясняется тот факт, что свои «бешеные», будто бы, атаки против правых уклонистов троцкизм (это капитулянство под маской) обычно увенчивает блоком с ними, как с капитулянтами без маски».

Троцкисты и правые — это капитулянты. Одни капитулянты под маской истеричных, провокационных, «революционных» фраз, другие — капитулянты без маски.

Чем об'ясняется эта родственность позиций троцкистов и правых, их постоянное тяготение друг к другу, постоянное искание блоков, наконец, наличие этих блоков на различных этапах их борьбы против партии, советского государства и социалистического строительства?

Это, разумеется, об'ясняется прежде всего общностью социальной базы троцкистов и правых. Это об'ясняется тем, что и троцкисты, и правые отражают давление капиталистических элементов, сопротивляющихся успехам социализма, не собирающихся мирно и тихо уходить с исторической сцены.

Это об'ясняется, как мы знаем теперь, тем, что и те и другие действовали по приказу одних и тех же хозяев, сидящих в генштабах и разведках, враждебных к СССР иностранных государств.

Троцкисты и бухаринцы уже много лет назад очутились в лагере контрреволюции. Троцкизм и правые превратились уже много лет тому назад в оруженосцев буржуазной контрреволюции. Троцкисты и правые снабжают уже в течение многих лет контрреволюционную буржуазию оружием для борьбы с советским государством. Троцкисты и правые делают одно и то же черное дело измены.

Факты устанавливают с полной бесспорностью как неизбежность и естественность блока, заключенного правыми и троцкистами, так и превращение этого блока в агентуру иностранных фашистских разведок.

Как боролись право-троцкисты против В. И. Ленина, против дела социализма

Как боролись троцкисты и зиновьевцы против Ленина, против социализма, против героических усилий пролетарской революции построить в СССР новое социалистическое общество, — показали с исчерпывающей полнотой два предыдущих судебных процесса, например Пятакова, Зиновьева, Каменева, Радека, Смирнова и других.

Я хотел бы сейчас напомнить некоторые факты, характеризующие с этой точки зрения позицию и поведение некоторых «героев» настоящего процесса и в первую очередь подсудимых Бухарина и Рыкова.

Несколько кратких справок.

1909 год. Бухарин примыкает к отзовизму.

1914—1917 г.г. — период империалистической войны. Бухарин «левый коммунист», отрицает программу-минимум, ведет борьбу против Ленина.

1914 год. Он носится с планом издания собственной газеты, противопоставляя ее большевистской печати, ленинской печати.

Весна 1915 года. — Бухарин троцкист. На Бернской конференции он выступает против лозунга гражданской войны, за единство с троцкистско - меньшевистским «Нашим словом». Ленин пишет статью «О национальной гордости великороссов», Бухарин трактует это как проявление социал - патриотизма.

Осень 1915 года. — Бухарин выступает с тезисами, отвергающими право наций на самоопределение.

Февраль 1916 года. — Бухарин солидаризируется с полуанархической программой голландских левых социал-демократов.

В 1916 году Бухарин выступает в журнале «Интернационал молодежи» с анархистскими, антиленинскими взглядами по вопросу о государстве, против диктатуры пролетариата.

В статье «Мировое хозяйство и империализм» (1915 г.) Бухарин открыто защищает троцкистский тезис о том, что разрозненные выступления пролетариата отдельных стран победить не могут. Иначе говоря, как говорил Ленин, бухарины откладывали социализм... «до греческих калень, т. е. до «никогда», (Ленин, том XIX, стр. 221). Владимир Ильич писал о нем в 1916 году, что он—Бухарин «1) доверчив к сплетням и 2) в политике дьявольски **неустойчив**». (Ленин, том XXIX, стр. 229).

«Война, — писал Ленин, — толкнула его к идеям полуанархическим. На совещании, вынесшем берлинские резолюции (весна 1915 г.), он дал **тезисы**... — верх нелепости; срам, полуанархизм».

В 1916 году, как я уже сказал, в журнале «Интернационал молодежи» Бухарин развивал анархо-синдикалистские мысли о принципиальной враждебности пролетариата к государству, о взрыве всякого государства.

Впоследствии, через год после смерти В. И. Ленина, Бухарин выступил с наглым утверждением, что в этом вопросе ошибался не он, Бухарин, а Ленин.

1916—1917 г.г. — Бухарин вместе с Троцким редактирует троцкистскую газету «Новый мир» (Нью-Йорк), в которой отрицает возможность победы социализма в одной стране.

1917 год. — На VI с'езде партии Бухарин выступает с троцкистской схемой. В дни Октября снова и вновь отстаивает невозможность победы социализма в России.

1918 год. — Бухарин — лидер «левого коммунизма». Этот эпизод со всей тщательностью рассмотрен на судебном заседании.

8 октября 1918 года на пленуме Моссовета Бухарин заявляет об ошибочности своего «левого коммунизма». Мы знаем, что на суде Бухарин должен был признать, что на деле он активно боролся за срыв Брестского мира.

1919 год. — VIII с'езд партии. — Бухарин снова выступает против признания права наций на самоопределение.

Дальше идут IX, X с'езды партии, где Бухарин неизменно ведет «свою» линию, направленную против партии, против Ленина, против Сталина.

В 1921 году Бухарин в интересах Троцкого занимает позицию буфера, предательски разжигая дискуссию, подливая в нее, по выражению Ленина, «буферный керосин».

(Продолжение см. на 3-й стр.).

*) Сокращенная стенограмма.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Речь государственного обвинителя—Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

В антиленинской фракции Бухарин выступает вместе с Серебряковым, Радеком, Крестинским, Пятаковым и другими троцкистами.

Конец 1920 года — начало 1921 года — идет дискуссия о профсоюзах. Страна готовится к переходу к новой экономической политике. Бухарин выступает в роли «буфера», затем полностью переходит на позиции Троцкого. А на X с'езде заявляет, что «республика висит на волоске».

В 1922 году Ленин громит Бухарина за его попытку сорвать монополию внешней торговли. Ленин прямо разоблачает Бухарина как спекулянта, мелкого буржуя, как защитника интересов кулацкой верхушки крестьянства. (Ленин, том XXVII, стр. 381).

В 1923—24 г.г. Бухарин блокируется с Каменевым и Зиновьевым против товарища Сталина.

1925 год — кулацкий лозунг Бухарина «обогащайтесь».

1928 год — Бухарин заявляет на пленуме ЦК партии об отсутствии разногласий с партией и одновременно ведет переговоры и вступает в тайный сговор с Каменевым. Пишет «Заметки экономиста».

1929 год — Бухарин в «Правде» заявляет об ошибочности своих взглядов. Теперь на суде он показал, что и это был тактический маневр, что и тогда, в 1929 году, он также лгал. Ибо как раз в это время оформлялась подпольная организация, которая с оружием в руках стала выступать против советской власти.

Чтобы не быть голословным, я напоминаю вам показания Бухарина, Рыкова, наконец, Иванова о том, как Бухарин разжигал борьбу на Северном Кавказе, как через своего ученика и поручного в этом деле Слепкова он организовывал кулацкие восстания против советской власти, как посылал Яковенко в Сибирь, как им всем удалось спровоцировать кулацкое восстание в Байском округе и других местах. Напомню, что в это же самое время Бухарин, выступая в печати, говорил: «Приложим все усилия к тому, чтобы вместе со всей партией повести решительную борьбу против всех уклонов». Бухарин лгал и здесь.

15 декабря 1929 года Бухарин помещает в «Правде» статью, в конце которой перечисляет и осуждает свои ошибки. И в то же самое время он ведет подпольные разговоры с Каменевым.

Он заключил блок с злейшими, разоблаченными врагами большевизма, только что в ноябре 1927 года выступавшими против советской власти с антисоветской демонстрацией на улицах Москвы и Ленинграда.

В 1930 году Бухарин вновь подает заявление в ЦК и признает свои ошибки. А на деле, вы слышали из показаний Бухарина, на деле он именно в это время вел переговоры с Семеновым об организации террористического акта против руководителей нашей партии и правительства.

В январе 1933 года Бухарин на об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) («Правда» № 14) выступает с речью, в которой требует суровой расправы с группировкой А. П. Смирнова, говорит о своей право-оппортунистической, совершенно неправильной общеполитической установке, о своей вине перед партией, ее руководством, перед Центральным Комитетом партии, перед рабочим классом и страной.

А на деле это был первый год оформления «право - троцкистского блока», который приступил к выполнению таких задач, как террор, шпионаж, диверсии, вредительство, измена родине, отторжение от СССР национальных республик.

Начало 1934 года. — XVII с'езд партии — выступление Бухарина, в котором он одобряет «беспощадный разгром всех оппозиций и правой оппозиции, как главной опасности, т. е. той самой группировки, к которой я когда-то принадлежал».

А в это же время мобилизует все силы для того, чтобы усилить преступные действия своей группы, уже превратившейся в группу подлинных шпионов, убийц, разведчиков.

Начало 1936 года. — Бухарин в статье в «Известиях» обозвал русский народ «нацией обломовых». В номере «Известий» от 14 февраля 1936 года Бухарин заявляет об ошибочности этого своего утверждения.

Таков Бухарин — эта лицемерная, лживая, хитрая натура. Этот благочестиво - хищный и почтенно злой человек, эта, как говорил Максим Горький про одного из героев из галлереи «бывших людей», — «проклятая помесь лисицы и свиньи».

Не лучше и другие — тоже «герои».

Подсудимый Рыков. До вступления в партию большевиков Рыков входил в Саратове в об'единенную партию эсеров и социал-демократов.

1909—1911 г.г. Рыков полутроцкист, полуликвидатор.

В период апрельской конференции Рыков и Каменев за об'единение «живых сил» революционной демократии, т. е. за союз с эсерами и меньшевиками.

В октябре 1917 года вместе с Каменевым, Зиновьевым — Рыков дезертирует.

В декабре 1917 года Рыков каркает о непрочности советской власти, говоря, что «не может удержаться чисто большевистская власть в отсталой стране в то время, как в Европе не произошла социалистическая революция».

В 1920 году Рыков с сапроновцами выступает против Ленина, за коллегиальность.

Рыков против ленинского плана ГОЭЛРО, он погряз с головой в обывательском «реализме», попряз по-уши в рутине (как писал о нем тогда В. И. Ленину товарищ Сталин).

А потом? Потом 1928, 1929, 1932 г.г. — блоки, центры, заговоры, измена.

Другие обвиняемые не лучше.

Вот старый троцкист и германский шпион Крестинский, начавший свою предательскую карьеру еще при жизни Владимира Ильича Ленина. Крестинский передает шпионские сведения немецкой разведке и получает ежегодно по 250.000 марок золотом от германского рейхсвера в пользу подпольной троцкистской работы. Вот такой же матерый троцкист Розенгольц, который был германским шпионом с 1923 года и английским шпионом с 1926 года.

Заговор против В. И. Ленина в 1918 году

Я считаю необходимым кратко остановиться на имевшем здесь место исследовании обстоятельств заговора против Владимира Ильича Ленина в 1918 году.

И на предварительном следствии и на суде Бухарин пытался всячески отвертеться от 1918 года, уйти от ответственности перед историей, перед рабочим классом, перед всем честным человечеством за чудовищное преступление, организованное Бухариным вместе с «левыми» и правыми эсерами, вместе с Троцким и его группой и отчасти осуществленное.

Нужно вспомнить факты, обстановку и условия 1918 года, чтобы по достоинству оценить всю глубину этого преступления Троцкого и Бухарина против революции, всю глубину их предательства!

1918 год. Молодая советская республика напрягает все свои силы, чтобы преодолеть гигантские трудности, вставшие на ее пути к утверждению и закреплению победы социалистической революции.

В этих условиях борьба за мир являлась борьбой за все будущее пролетарской революции, судьба которой была в буквальном смысле этого слова поставлена на карту.

В этих условиях вопрос о войне и мире сводился по существу к одному вопросу **быть или не быть советской власти, советскому государству, советской стране.**

Гениальная ленинская стратегия решила этот вопрос положительно. История подтвердила правильность этого решения. Она сказала: «быть».

Ленинизм учит не только искусству наступления, но и искусству отступления.

> «...Нельзя, — писал Ленин, — победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению».
> (Т. XXV, стр. 177).

Товарищ Сталин по этому поводу говорил:

> «Цель такой стратегии — выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода потом в наступление.
>
> Образцом такой стратегии можно считать заключение Брестского мира, давшего партии возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина».

Эта стратегия, гениальная стратегия Ленина — Сталина, полностью себя оправдала. Она спасла новую Россию и советскую власть от неминуемой гибели.

В 1924 году товарищ Сталин напомнил по этому поводу:

> «Теперь даже последний дурак видит, — говорил Ленин спустя три года после Брестского мира, — что «Брестский мир» был уступкой, усилившей нас и раздробившей силы международного империализма». («Вопросы ленинизма», стр. 57).

Известно, что Троцкий и Бухарин со своими приверженцами всячески старались сорвать Брестский мир.

Троцкий и «левые» эсеры, при переговорах с генералом Гофманом, вели себя, как провокаторы. «Левые коммунисты» во главе с Бухариным рвали и метали против мирной политики советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым, требуя разрыва переговоров и об'явления «революционной войны».

Своими хлесткими, а по сути дела провокаторскими речами и лозунгами, бухаринцы и троцкисты пытались сбить нашу партию с ленинского пути.

Даже на предварительном следствии в показаниях от 2 июня 1937 года Бухарин пытался скрыть действительный характер своей борьбы в период Брестского мира против Ленина, как главы советского государства.

Следствие установило, и я считаю необходимым это вам здесь напомнить, товарищи судьи, в полном об'еме, что в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира, Бухарин и его группа так называемых «левых коммунистов» и Троцкий с его группой, совместно с «левыми» эсерами, организовали заговор против Ленина, как главы советского правительства.

Бухарин и другие заговорщики, как это видно из материалов следствия, имели своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть советское правительство, арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова и сформировать новое правительство из бухаринцев, которые тогда для маскировки называли себя «левыми коммунистами», троцкистов и из «левых» эсеров.

Мы помним свидетелей, которые прошли перед судом, хорошо помним их показания, мы их видели, мы их слышали. Мы помним, как тяжелым свинцом падали их слова на голову Бухарина, вдохновителя провокаторской борьбы против ленинского Совета Народных Комиссаров, Бухарина — организатора, как это с полной очевидностью установлено и судебным следствием, заговора и восстания против советского государства, подстрекателя к убийству руководителей советского правительства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Вы помните здесь показания Камкова. Камков — один из виднейших руководителей ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывал, что он с Бухариным вел разговор в 1918 году по вопросу о Брестском мире, что борьба, по словам Бухарина, принимает по этому вопросу чрезвычайно острые формы. Бухарин говорил Камкову об острых формах, о том, что дебатируется в рядах «левых коммунистов» вопрос о создании нового правительства. При этом, сказал Камков, Бухарин назвал Пятакова, как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что сама смена правительства мыслится путем ареста всего состава советского правительства во главе с Лениным.

Бухарин это не отрицал. Но Бухарин открещивается от плана убийства наших вождей.

Какие он представил в свое оправдание доказательства по этому вопросу? Никаких, кроме голого отрицания. Его изобличила здесь Яковлева, его изобличал здесь Осинский, его изобличал здесь Манцев, его изобличал здесь Карелин.

Бухарин отрицает. Но нельзя же, в самом деле, считать за аргумент ничем не мотивированное отрицание, тем более, что это отрицание противоречит самой логике вещей.

Если бы этого факта — плана убийства Ленина, Сталина и Свердлова — не было, то зачем бы понадобилось говорить об этом и Карелину, и Яковлевой, и Осинскому, и Манцеву, людям, не в интересах которых сознавать сейчас такой позорный и такой страшный факт, такое чудовищное преступление против родины.

Бухарин признал, что он вкупе со своей группой «левых коммунистов», с Троцким и его группой и с «левыми» эсерами затевали насильственное свержение советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым и даже арест Ленина, Сталина и Свердлова.

Но знает ли Бухарин, что означает насильственное свержение? Знает ли Бухарин, что означают аресты, связанные с задачей насильственного свержения? Знает ли Бухарин, что люди, идущие на насильственное свержение и на насильственный арест, тем самым идут на насилие, тем самым идут и на убийство!

Бухарин признал, да и то, как вы видели на судебном следствии, только полупризнал потому, что ему податься некуда, что в 1918 году Бухарин об'являл советскую власть формальной и предлагал ее ликвидировать.

Следствие установило, что в 1918 году Бухарин и Троцкий заключили с эсерами блок для совместной борьбы против советского правительства, возглавлявшегося тогда Лениным, Сталиным и Свердловым, что они затевали вооруженное восстание, что они шли на арест и убийство Ленина, Сталина и Свердлова.

Доказано это или нет?

Доказано полностью. Доказано показаниями самого Бухарина и показаниями Яковлевой и Карелина, Камкова, Манцева и Осинского.

Бухарин отрицает подготовку убийства, но как он отрицает? Я просил бы вас, товарищи судьи, в совещательной комнате просмотреть протокол соответствующего заседания нашего судебного следствия для того, чтобы со всей отчетливостью вспомнить метод отрицания Бухариным этого факта.

Вот этот разговор. Бухарин признает, что был одним из организаторов этого заговора.

> «Бухарин. Об аресте разговор был, но не о физическом уничтожении. Это было в период не до Брестского мира, а после. В этот период у меня был один разговор с Пятаковым, когда явились Карелин и Камков и заявили, что они предлагают составить новое правительство.
>
> Вопрос. Когда это было?
>
> Бухарин. Это было до Брестского мира. Они предложили составить правительство путем ареста Ленина на 24 часа.
>
> Вопрос. Когда свергают правительство и арестовывают его, применяют насильственные способы?
>
> Бухарин. Да.
>
> Вопрос. Вы имели в виду при аресте применить насильственные способы? Правильно это или нет?
>
> Бухарин. Правильно.
>
> Вопрос. Но насильственные способы в чем заключаются? Вы точно установили это?
>
> Бухарин. Нет, не установили.
>
> Вопрос. Значит решили так, как позволят и прикажут обстоятельства?
>
> Бухарин. Да, совершенно верно.
>
> Вопрос. А обстоятельства могут приказать действовать очень решительно?
>
> Бухарин. Да».

Вывод из этого простой — предполагалось свергнуть правительство, для этого арестовать правительство — Ленина, Сталина, Свердлова, применить все те меры, которые могут продиктовать обстоятельства и обстановка борьбы, которая ведется во имя свержения правительства. Борьба была в самой острой форме, и поскольку не было — если встать на точку зрения Бухарина, как он говорил — разговора об убийстве, то ведь сам факт, сама задача свержения правительства, сама необходимость ареста руководителей того правительства, которое поставили своей целью заговорщики свергнуть, — совершенно естественно говорит, что от убийства руководителей, предполагавшегося убийства, они отрекаться и зарекаться никак не могли.

Вся логика событий, весь смысл этой борьбы, вся ожесточенность той атмосферы, в которой эта борьба шла, вся острота самого вопроса — быть ли Брестскому миру, т. е. быть ли советской стране, стране, строящей социалистическое общество, или не быть Брестскому миру, не быть советской земле, которую, как «формальную», они предполагали отдать на разгромление врагу, все это со всей серьезностью говорило о том, что дело идет о настоящей борьбе, которая всегда в таких случаях связана с неизбежностью применения и такой меры, результатом которой является смерть, убийство. Вот почему я говорю: для меня не с точки зрения криминологии, ибо сейчас, через 20 лет после того, как совершилось это преступление, мы не пред'являем Бухарину самостоятельного обвинения, — это имеет значение для того, чтобы оценить ту связь, которая существует между заговорщической деятельностью убийцы и контрреволюционера Бухарина и его сообщников с тем, что они делали впоследствии. Все это имеет значение для того, чтобы показать, что Бухарин и сейчас по вопросу, имеющему исторический интерес и значение, не в состоянии, не хочет признать все преступления, которые он совершил в действительности против советской страны, против советской власти и против советского народа.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каплан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. никем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян докладывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов», заявленное Бухариным, их главарем, сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Осинский показал со слов Стукова, что он — Стуков — был такого же мнения, имел такое же представление о преступлении 30 августа 1918 года.

> «В конце 1918 года Стуков, — доказывал здесь Осинский, — который вместе с Бухариным был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой Фаней Каплан в Ленина, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился прямым завершением мероприятий, намеченных в свое время блоком к физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова».
> (Т. 44, л. д. 89).

Эти показания достаточно убедительно говорят о той подлой, предательской, дьявольской работе, которую вел Бухарин, этот патентованный лицемер и иезуит.

Чтобы закончить с характеристикой поведения Бухарина и самого Бухарина, надо сказать, что лицемерием и коварством этот человек превзошел самые коварные, чудовищные преступления, какие только знала человеческая история.

Здесь на суде он показал себя весь.

Мы прослеживали шаг за шагом, год за годом политическую жизнь Бухарина.

Сколько раз Бухарин клялся именем Ленина лишь для того, чтобы сейчас же лучше обмануть и предать и партию, и страну, и дело социализма.

Сколько раз Бухарин прикасался к великому учителю с лобзанием Иуды - предателя!

Бухарин напоминает Василия Шуйского и Иуду Искариота, который предавал с лобзанием.

И повадки у Николая Ивановича Бухарина точь в точь, как у Василия Ивановича Шуйского, как изображает его нам знаменитый писатель Островский.

> «Василий свет-Иваныч,
> Что ни начни, все свято у него!
> Заведомо мошенничать сберется,
> Иль видимую пакость порешит,
> А сам, гляди, вздыхает в постной рожей
> И говорит: «святое дело, братцы!...».

Так и Бухарин, — вредительство, диверсии, шпионаж, убийства организует, а вид у него смиренный, тихий, почти святой, и будто слышатся смиренные слова Василия Ивановича Шуйского: «святое дело, братцы!» из уст Николая Ивановича.

Вот верх чудовищного лицемерия, вероломства, иезуитства и нечеловеческой подлости.

Шпионы, изменники, реставраторы капитализма

Судебное следствие вскрыло и показало с полной отчетливостью, что «право-троцкистский блок» представлял собой подлинную агентуру разведки некоторых иностранных государств, осуществляющих через этот блок, через эту заговорщическую группу шпионаж, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокационно-военное нападение этих государств на СССР, свержение существующего в СССР социалистического строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья.

Установлено на этом следствии, что блок имел своих настоящих хозяев в лице Троцкого и иностранных разведок, что вся его преступная деятельность шла под непосредственным руководством и по планам, выработанным в генеральных штабах Японии, Германии и Польши.

Вот показания Чернова. Чернов связывается с полицией или через полицейского чиновника в Берлине с Обергаузом. Обергауз, говорит Чернов, сказал мне, что немецкая разведка принимает надлежащие меры для свержения советской власти. И дальше, обращаясь к Чернову, Обергауз говорит: «Вот вы считаете себя оппозицией в Советском Союзе, вам надо об'единиться в организующую силу. Если вы хотите взять власть, то не стесняйтесь в методах борьбы». Говоря о методах борьбы, Обергауз предлагает закрепить связь правых с немецкой разведкой. Он говорил о том, что вся организация правых может быть поставлена на службу целям немецкой разведки.

Здесь, на суде, на вопрос, кто был хозяевами, Чернов ответил: «Кроме Рыкова и немецкой разведки, — никого». Не ясно ли, что организация этого так называемого «право - троцкистского блока» была не чем иным, как экспозитурой некоторых разведок некоторых иностранных государств.

Подсудимый Шарангович здесь полностью подтвердил свою связь с генеральным штабом Польши. Он подтвердил, что, как глава местной белорусской буржуазно - националистической подпольной организации, он ставил своей задачей обслуживание интересов польской разведки и польского генерального штаба.

Основные цели этой организации? Сам Шарангович определил их кратко: свержение советской власти и восстановление капитализма, отторжение Белоруссии от Советского Союза в случае войны с фашистскими государствами. Для достижения этой цели, как он говорил, подчеркивалась необходимость установления тесной связи с польским генеральным штабом.

Вот почему Рыков совершенно справедливо здесь сказал, что белорусская организация правых была по существу экспозитурой польского генерального штаба. Рыков нам говорил здесь, что ему известно было о переговорах Карахана с немецкими фашистами еще в 1933 году, что немецкие фашисты относились, как выразился здесь подсудимый Рыков, с полной благожелательностью к возможности прихода к власти правых и что они обещали всячески приветствовать и поддерживать этот приход.

Совершенно очевидно, что задача подготовки плацдарма для нападения на СССР и обеспечения победы над СССР, в случае этого нападения, эта задача была поставлена немецкой, польской и другими разведками перед «право - троцкистским блоком», как перед прямой агентурой фашистских разведок.

Мы помним, наконец, показания Крестинского. Как мышь, пойманная в мышеловку, он пробовал уже здесь на процессе метаться из стороны в сторону, нащупывая возможные пути своего спасения, но это оказалось безнадежным. Крестинский признал, что уже в 1920—1921 гг. по указанию Троцкого, он, Крестинский, вел переговоры вместе с другими троцкистами с генералом Сектом и с германским рейхсвером, он продавал за 250.000 золотых марок в год шпионские сведения генеральному штабу Германии и обеспечивал беспрепятственный допуск в пределы СССР германских военных разведчиков.

О чем шла тогда речь, как не о превращении СССР в колонию германского фашизма? В чем сущность этого соглашения с рейхсвером, нити которого тянутся к измене и предательству так называемого «право - троцкистского блока», — об этом сказал сам Крестинский. Позвольте кратко напомнить.

> «Мы получаем, — говорит он, — небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая им будет необходима при военном нападении. Но ведь германскому правительству, — поучает дальше Крестинский, раскрывая свои карты, — в частности Гитлеру, нужны колонии, территории, а не только шпионская информация. И он (т. е. Гитлер) готов вместо колоний, из-за которых надо драться с Англией, Америкой и Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза». Вопрос стоит, что называется, ребро до предела. Карты, хотя и крапленые карты, раскрыты полностью. Они говорили: «Мы вам даем не только шпионские сведения, но в нужную минуту мы вам откроем фронт. За это платите нам денежки, на которые мы будем вести свою преступную, подпольную троцкистскую работу. Зачем вам драться с Англией, Америкой и Францией из-за колоний? Вы можете превратить СССР в свою колонию. По крайней мере ее цветущие окраинные республики, например, Украину. Зачем вам драться с Америкой, Англией и Францией из-за колоний, когда мы, ваши покорные слуги, готовы там отдать советскую землю за те золотые марки, которыми вы поможете нам вести свою подпольную работу».

Вот смысл этого соглашения. «Право - троцкистский блок», — это не только безыдейная, беспринципная банда вредителей, диверсантов, убийц, шпионов — это чистейшая банда агентов иностранных разведок в подлинном смысле этого самого слова. Она открывает ворота врагу, стреляет из потаенных окон по улицам, помогая вторгнувшемуся в города и села неприятелю, содействует поражению своей родины.

Крестинский говорил: «Мы шли на восстановление капиталистических отношений в СССР и территориальные уступки буржуазным государствам, с которыми об этом уже договорились».

В этом, в сущности говоря, и есть весь смысл преступной деятельности блока.

От Крестинского в цинизме своих показаний не отстает и Гринько. Гринько ведь прямо показывал, что задача, поставленная их иностранно - разведывательными хозяевами, заключается, главным образом, в том, чтобы помочь иностранным агрессорам. Это была, говорил Гринько здесь, общая позиция и троцкистов, и правых, и буржуазно-националистических организаций, и, в частности, украинской национал-фашистской организации.

Это означало подрыв оборонной мощи Советского Союза, подрывную работу в армии и оборонной промышленности, открытие фронта в случае войны и провокацию этой войны.

Нечего сказать, почетные задачи! Самый перечень этих преступных целей с головой выдает этот блок, как чистейшую банду шпионско-разведывательских организаций некоторых иностранных государств.

Икрамов здесь нам рассказал о том, как главари «право-троцкистского блока», и в первую очередь Бухарин, уговаривали что принять все меры к тому, чтобы превратиться в подлинную агентуру иностранных разведок.

Московские главари «право-троцкистского блока» информировали Икрамова о японо-германской, как они говорили, «ориентации», о связи с немцами и японцами. Во имя чего? Во имя той же задачи, которая так выпукло, были изображена и Гринько и Крестинским.

Вторая встреча была посвящена обсуждению вопроса о вредительстве. Третья встреча была посвящена вопросу о связи с Англией. Об этом здесь очень подробно и полно говорил обвиняемый Ходжаев.

Что же говорил ему Бухарин? Он говорил, что надо ориентироваться на Англию, что если сейчас войны не будет, если скоро интервенция не будет, — нашему делу «капут».

Бухарин, в сущности говоря, здесь не отрицал этого разговора. Это же подтвердил и другой обвиняемый Ходжаев.

О том, каковы были эти взаимоотношения между иностранными разведками и блоком, можно судить по ряду фактов, с непреложностью установленных на настоящем судебном следствии.

Я напоминаю вам допрос подсудимого Рыкова. На вопрос о том, что представляла собой буржуазно-фашистская организация, действовавшая в Белоруссии под руководством Голодеда, Червякова и Шаранговича, Рыков должен был признать, что даже назначение сколько-нибудь крупное отдельных работников на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывалось с польской разведкой.

Я напоминаю вам показания подсудимого Иванова, который здесь уже говорил о том, что многие участники блока не различали, где действуют правые, а где действует иностранная разведка, до такой степени все у них переплелось. Я напоминаю вам также и то, что по словам Иванова, Бухарин рекомендовал ему связаться с английской разведкой. Бухарин говорил, что Англия имеет очень большие интересы в Северном крае. Он говорил, что с этой страной у центра правых есть соглашение о помощи правым в свержении советской власти и что в этом соглашении предусматривается обеспечение интересов английских лесопромышленников в лесном хозяйстве Северного края.

Иванов показал, что Бухарин рекомендовал ему поставить дело таким образом, чтобы показать английской буржуазии, что правые охотно идут на удовлетворение всякого рода экономических и финансовых интересов этой буржуазии, рекомендовал выдавать авансы английской буржуазии с тем, чтобы, с одной стороны, не потерять поддержку для себя, а с другой, не потерять доверия.

(Продолжение см. на 4-й стр.).

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Речь государственного обвинителя—Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Об этом же говорил, по существу, и Раковский, когда он показывал, какое часто создавалось противоречивое положение для «добросовестных» агентов иностранных разведок, каким выглядит этот умильный старичок, сидящий здесь перед вами на скамье подсудимых. Сам Раковский представляет такого специалиста, который служил одновременно и японской и английской разведкам, и попадал вместе с Юреневым в «тяжелое» для них положение.

«Мы, — говорил здесь Раковский, передавая слова Юренева, — очутились в таком переплете, что иногда не знаешь, как себя вести. Боишься—как бы, удовлетворив одного из наших контрагентов, не обидеть другого. Вот теперь, например, возникает антагонизм между Англией и Японией в китайском вопросе, а нам приходится иметь связь и с английской и с японской разведками...».

Тяжелое положение для разведчика! Тяжелое положение для английского и японского шпиона.

В этой связи надо сказать о Бухарине, который хотел здесь показать, что в сущности говоря, он не за поражение СССР и не за шпионаж, и не за вредительство, и не за диверсию, так как и вообще он к этому практическому делу иметь отношения не должен, ибо он «теоретик», который занимался проблематикой всеобщих вопросов.

Когда Бухарину задают об этом вопрос: «Иначе говоря, была ориентация на помощь некоторых иностранных государств?» Он отвечал: «Да, это можно и так сказать». Он не хочет прямо сказать, а говорит, что «это можно и так сказать». Можно и нужно так сказать, ибо это соответствует действительности. На вопрос: «Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?», — Бухарин говорит, оставаясь верным своей туманной словесной эквилибристике: «В общем, суммарно, повторяю да».

Бухарин вместе с Рыковым и Томским организовывали не шуточное дело, а дело серьезное, дело свержения советского правительства и советской власти, не стесняясь решительно никакими средствами. Потерпевши всякую опору внутри СССР, устремивши все свои надежды на враждебное СССР иностранное государство, они договорились с ним об открытии фронта, о совместном намерении разгромить советский народ, советское государство для того, чтобы путем измены пробраться к власти, которую в этот же момент они должны будут целиком, безраздельно и полностью отдать в руки фашистов, в руки своих настоящих хозяев.

Довольно играть словами! Довольно хозяев! Довольно эквилибристики, «философии»! Речь шла о государственной измене, о переходе на сторону врага, об открытии фронта, о поражении СССР, о разгроме нашего отечества.

Вся шпионская работа отдельных соучастников этого заговора на всех участках в целом направлялась Бухариным и Рыковым. Все шпионские сведения шли в соответствующие органы по каналам при помощи средств и связей, которые были в руках Рыкова, Бухарина, Ягоды и их соучастников.

Здесь на суде раскрылась в полной мере связь Рыкова, Бухарина и Ягоды с разведками ряда иностранных государств. Вместе с меньшевиками, с Даном, со II интернационалом, с эсерами, с Масловым, с заграничными иностранными разведками, вместе с агрессорами, они пытались свергнуть советскую власть и восстановить власть настоящего, матерого стопроцентного капитализма, настоящего господства помещиков и фабрикантов.

Все эти предательства, измены, предательства сменивались с систематическим обслуживанием иностранных разведок секретными сведениями и разного рода материалами. Крестинский, Розенгольц, Иванов, Шарангович, Чернов, Раковский, Ягода и другие систематически передавали иностранным разведкам тайны советского государства.

О систематическом обслуживании заговорщиками из «право-троцкистского блока» иностранных разведок мы имеем достоверные сведения. Я приведу здесь выдержку из токийской газеты «Миако» от 20 февраля 1937 г., которая содержит в себе информацию о секретном заседании так называемой планово-бюджетной комиссии. Депутат Иосида обратился с вопросом к военному министру генералу Сугияма: «Известна ли ему армии провозоспособность сибирской железной дороги». Министр ответил на этот вопрос положительно, сказал, что провозоспособность сибирской железной дороги им известна, что они имеют систематические сведения о пропускной способности сибирской железной дороги от имеющихся в России элементов, находящихся в оппозиции к нынешнему советскому правительству. Через них в Японии получают сведения о сибирской железной дороге.

Вот они эти элементы, вот они эти лазутчики, разведчики, слуги империализма, торгующие интересами нашей страны. Вот они—агенты военного министра, собирающие свои силы на рубежах нашей страны для нападения на наши священные границы.

Бухарин, Томский, Рыков, Ягода собирались открыть фронт. Но и тут, как и везде, как и во всей своей предательской работе, они действовали как провокаторы. И это тоже не случайно, ибо это характеризует метод работы этих господ. Они готовятся открыть фронт, но они хотят так изобразить дело перед рабочими и крестьянами всей нашей страны, перед всем нашим народом, что фронт открыли не они, а кто-то другой, что они, наоборот, против открытия фронта, против измены; они даже сговаривались о том, как этих, кто откроет фронт, по их собственному приказанию, отдать под суд, чтобы сыграть, как цинично выразился Бухарин, на патриотических лозунгах.

Игра разоблачена. Предательские маски с их лиц сорваны и сорваны раз и навсегда. Ни один из подсудимых не посмел отрицать своей преступной работы в направлении подготовки поражения СССР и расчленения СССР.

Троцкий, как это было установлено на предыдущих процессах и как это вновь подтверждено на настоящем процессе, договорился с германской и японской разведками о совместной борьбе против СССР и советской власти. Мы и на этом процессе имеем по этому поводу очень подробные показания одного из обвиняемых, именно обвиняемого Бессонова.

Мы знаем, что троцкисты сумели под своей маской двурушничества пролезть на целый ряд достаточно ответственных постов, на которых практически осуществляется наша иностранная политика. Раковские, крестинские, юреневы и другие, бессоновы и им подобные — это все люди, которые выполняли порученное им дело дипломатического представительства СССР во внешних сношениях. Этим, между прочим, еще больше усугубляется их вина и тяжесть их ответственности перед советским государством и советским народом.

Эти господа использовали свое должностное положение, — и так делал и Раковский, и Гринько, и Крестинский, — для того, чтобы сорвать дело мира, для того, чтобы принять все меры провокации возможных столкновений в угоду империалистам.

Второй пункт соглашения — всестороннее сотрудничество троцкистских организаций в СССР с германскими подпольными и шпионскими организациями, их агентами. Для чего? Для подрыва военной и хозяйственной мощи СССР, для ускорения поражения СССР в войне.

Третий пункт — содействие германского фашизма государственному перевороту в СССР в целях перехода власти в руки «право-троцкистского блока».

Четвертый — ускорение интервенции и немедленное заключение мира с новым правительством после его прихода к власти — естественный шаг в плане той изменнической работы, которую вели эти господа.

Пятый — отторжение Украины от СССР в пользу Германии, как отторжение Приморья в пользу Японии, как и отторжение Белоруссии в пользу Польши, как расчленение всего нашего Советского Союза путем отторжения отдельных областей и республик и отдача их в распоряжение иностранных империалистов.

Бухарин должен был здесь признать, что условия, на которых был заключен этот так называемый союз, — а это вовсе не «союз» (а это есть, в сущности говоря, хозяйско-приказчичий договор), — этими условиями были: расчленение СССР, отторжение от СССР Украины, Приморья, Белоруссии. Я спросил Бухарина: «В пользу кого?» и он ответил. «В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти Англии». Это собственное признание Бухарина, от которого ему некуда уйти и от которого он не уйдет.

Троцкисты и правые действовали именно в соответствии с этим соглашением.

В антисоветском «право-троцкистском блоке» видное место занимали буржуазно-националистические группы, образовавшиеся в некоторых национальных республиках под прямым влиянием агентуры тех же иностранных разведок и под непосредственным руководством так называемого центра «право - троцкистского блока».

Изменники Гринько, Ходжаев, Шарангович, Икрамов — это прожженные, матерые контрреволюционеры разных мастей, с большим контрреволюционным стажем, от боротьбистов, от «Милли истиклял» и «Иттихад» до «право-троцкистского блока».

Рыков уверял Ходжаева, что под руководством правых узбекская националистическая организация может добиться «независимости» Узбекской республики.

Вместе с Рыковым в этом же направлении действовал и Бухарин, восхвалявший, по словам Ходжаева, германский фашизм, говоривший, что фашистская Германия сейчас всеми силами работает над тем, чтобы сделать Германию гегемоном Европы, и что возможно соглашение между Японией и Германией для борьбы с СССР.

Бухарин уговаривал Ходжаева найти пути к английской разведке через тех курбаши, о которых здесь показывал нам Ходжаев. Бухарин предлагал связаться с английскими кругами, кое-что пообещать Англии. Он говорил: «Не может Узбекистан с пятью миллионами населения сделаться независимым государством между двумя колоссами, с одной стороны Советским Союзом, с другой стороны — Англией. Нужно пристать к какому-нибудь берегу». И Бухарин толкает Ходжаева, достаточно впрочем подготовленного и самого по себе, для того, чтобы пристать к берегу буржуазной контрреволюции.

Бухарин в этом направлении обрабатывал и Икрамова, хотя Икрамов таков, что ему тоже палец в рот не клади. Бухарин лгал на Ленина, он говорил, что колониальные страны не могут притти к социализму при поддержке пролетариата СССР.

Право - троцкистские и буржуазно - националистические изменники, в угоду своим капиталистическим хозяевам, хотели вернуть под капиталистическое ярмо освобожденные Великой социалистической революцией, ранее угнетавшиеся царизмом, помещиками и капиталистами — народы наших братских союзных республик. Не смея открыто сказать о своих предательских планах порабощения народов, поднятых на громаднейшую высоту в результате ленинско-сталинской национальной политики, на высоту культурно-политического и экономического расцвета, — эти предатели практиковали свои предательские, лживые, обманные лозунги и речи о независимости этих республик.

Будто есть другая страна в мире, кроме СССР, где была бы действительно обеспечена подлинная национальная независимость, подлинная и полная национальная культура, подлинное процветание миллионных масс народов! Такой страны, кроме СССР, нет во всем мире! В то время, как в колониях капиталистических стран — в Индии, Алжире, Тунисе, Марокко, как и восточных странах, народы изнывают под тяжелым игом капиталистического гнета, где все больше прогрессирует бедность и нищета, вымирание масс от голода, где процветают сифилис, туберкулез, где все больше и больше процветают разорение и пауперизация, — в СССР, в ее славных 11 союзных республиках все больше и больше растет материальное благосостояние масс, все выше и выше поднимается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура, все радостней и ярче сверкает великими благословенными лучами засеявшее над богатыми, необозримыми просторами этих республик, новое социалистическое солнце, солнце неувядаемой славы братского нерушимого союза народов — Союза Советских Социалистических Республик.

Вредители, диверсанты

Эта шайка изменников действовала уже известными, не раз вскрытыми судом, преступными методами: методом вредительства, диверсии, шпионажа, террора. Вредители, диверсанты, шпионы проникли в ряд отраслей и заняли руководящее положение. Так было с Черновым, занимавшим высокий пост народного комиссара земледелия Союза, так было с Гринько, занимавшим высокий пост народного комиссара финансов СССР, так было с Розенгольцем, занимавшим высокий пост народного комиссара внешней торговли СССР, также с Зеленским, бывшим председателем Центросоюза, так было еще в ряде других случаев. В руках этих преступников были, конечно, такие возможности самого широкого и в то же время самого замаскированного и самого опасного вредительства, какие редко бывают в руках преступников.

Преследуя свою основную цель — свержение советской власти, «право-троцкистский блок», — как это показало наше судебное следствие, — не остановился перед самыми грязными и самыми циничными методами, чтобы подорвать доверие масс к органам советской власти, чтобы посеять среди населения недовольство советами и восстановить, по возможности, народ против советской власти.

Эта провокационная деятельность, проводимая каждым из обвиняемых там, где он работал, представляет собой громаднейшую обще - политическую опасность. Об этом особенно свидетельствуют такие дела, как, например, упоминавшееся здесь на суде лепельское дело: бесчинства и беззакония, осуществлявшиеся по указке этого блока заговорщиками и преступниками, были направлены к тому, чтобы практикой беззаконных действий дискредитировать в глазах широчайших масс населения советскую власть.

Возьмите финансы. Основной установкой вредителей в области финансов, — как это сформулировал Рыков, с согласия Бухарина, было «ударить по советскому правительству советским рублем». Это перефразировка старого троцкистского лозунга, который известен по другим процессам через Пятакова — «бить наиболее чувствительными средствами по наиболее чувствительным местам».

«Ударить по советскому правительству советским рублем» — вот директива, которая определяла всю деятельность Гринько, бывшего народным комиссаром финансов и в то же самое время действовавшего в качестве агента германской и польской разведок и сподручного Бухарина и Рыкова. Именно эту директиву, это решение «блока» он старался провести в жизнь не за страх, а за совесть (хотя и растленную совесть).

В лице Гринько мы видим старого закоренелого врага советской власти, целиком и полностью продававшегося немецкой разведке, активно боровшегося путем вредительства, диверсии, измены и террора против советской власти, за реставрацию капитализма.

Возьмите другого разведчика — Чернова, несомненно, «талантливого» человека, потому что он успел побывать за один только вечер у Дана с Кибриком, подраться с полицейскими, попасть в полицей-президиум и сделаться немецким разведчиком.

Ничего тут невероятного, однако, нет. Так в жизни как раз и бывает с такими людьми, как Чернов. Это теперь у него вид более или менее свежий и здоровый. Заключение ему в значительной степени помогло. На воле у него было иное лицо, испитое лицо алкоголика, который больше пил, чем работал, это был человек, больной социальным недугом—алкоголизмом. И вот по поручению правительства он поехал за границу. Но одновременно берет на себя поручение «блока», который пользуется его случайной командировкой для того, чтобы направить его для организации связи с Даном. Попадает он к Дану и Кибрику. Дан и Кибрик — это ясно — немецкие разведчики. Это видно хотя бы из того, что тот разговор, который он вел с Даном и Кибриком, стал тут же известен разведке полицей-президиума. Поехал он по поручению правительства, а оказался связанным с такими матерыми меньшевиками, как Дан и Кибрик, с ними он ведет шашни. Это может стоить Чернову не только политической карьеры. И на этом играет немецкая разведка. По поводу Чернова даже Рыков сострил, что Чернов в один вечер успел побывать в полицей-президиуме и попасть в разведчики.

И вот Чернов действует по заданию немецкой разведки и прямо говорит: «Особым условием немецкая разведка ставила организацию вредительства в области коневодства». С тем, чтобы, как говорил Райвид, не дать лошадей для Красной Армии.

Конечно, кто же может это сделать, как не лицо, занимавшее такой высокий пост, как не Чернов? Кто еще мог организовать специальные фабрики для выработки заразных препаратов? Только он. И он это осуществлял. Он здесь сам сказал, что 25.000 лошадей погублено по его заданию. В таких краях, как Сибирь, было уничтожено большое количество лошадей. Вредители специально прививали рожу и чуму свиньям. Делали это и в Воронежской области, и в Азово-Черноморском крае, и в Ленинградской области.

Розенгольц тоже действует так, как это интересует немцев и японцев. Он заключает специально в интересах этих иностранных государств нефтяной договор. Он специально вредительски организует экспорт золотоотходов в интересах тех же государств, в прямое нарушение интересов своего отечества. Он организует вредительский и преступный экспорт в Японию чугуна, чтобы этот чугун пошел как раз на те снаряды, которыми собирается японская военщина, если не бомбардировать, то, во всяком случае, пугать наше отечество. Он всячески задерживает оборонный импорт. Он действует, как ему приказала разведка, используя свое высокое положение, обманывая, предательски-вероломно изменяя своему государственному долгу.

Икрамов вместе с Ходжаевым не отстают во вредительстве от своих центральных «коллег». Он сам показывал здесь о вредительстве в Намангане, о вредительстве на шелкомотальных фабриках, на хлопкоочистительных заводах, о вредительстве в организации хлопкового хозяйства. По их показаниям, в организации этой вредительской подрывной работы роль Рыкова и Бухарина была совершенно отчетливой — роль, которую можно назвать руководящей.

Зеленский. Здесь я только укажу на эту позорнейшую практику подбрасывания в предметы продовольствия стекла и гвоздей, в частности в масло, что било по самым острым жизненным интересам, интересам здоровья и жизни нашего населения. Стекло и гвозди в масле! Это же такое чудовищное преступление, перед которым, мне кажется, бледнеют все другие подобного рода преступления. В нашей стране, богатой всевозможными ресурсами, не могло и не может быть такого положения, когда какой бы то ни было продукт оказывался в недостатке. Именно поэтому задачей всей этой вредительской организации было добиться такого положения, чтобы то, что у нас имеется в избытке, сделать дефицитным, держать рынок и потребности населения в напряженном состоянии. Напомню тут только эпизод из деятельности Зеленского — историю с 50 вагонами яиц, которые Зеленский уничтожил сознательно для того, чтобы Москву оставить без этого необходимейшего продукта питания.

Организуя вредительство, все эти рыковы и бухарины, ягоды и гринько, розенгольцы и черновы и т. д., и т. п. преследовали в этой области определенную цель — попробовать задушить социалистическую революцию костлявой рукой голода. Не удалось и никогда не удастся!

Шарангович разводит анемию лошадей — падает 30.000 лошадей. Шарангович подрывает торфяную промышленность. Шарангович сознательно сеет национальную рознь, развивая националистические чувства среди белорусского населения.

Иванов разрушает заводы, разрушает целлюлозно - бумажную промышленность, хотя и с осторожностью, с оглядкой, как бы слишком не попортить интересам английских хозяев, которым «право-троцкистский блок» хотел передать лесное хозяйство и на которых работал в меру сил своих и возможностей.

И к этому добавляется организация прямых и открытых вооруженных выступлений против советской власти. Бухарин посылает вместе с Рыковым Слепкова на Северный Кавказ, Яковенко — в Сибирь, которые и вызывают там повстанческое движение, связываются с казачьими белогвардейскими кругами за границей, готовят казачий десант на Северном Кавказе. Рыков с Зубаревым организуют на Урале повстанческие отряды. Икрамов с Ходжаевым организуют повстанческие отряды под руководством тех же Бухарина, Рыкова и других в Средней Азии из мулл, баев, всякого рода деклассированных элементов. Даже Иванов в Северном крае и тот работает над организацией повстанческих отрядов, по прямому поручению Бухарина, из высланных кулаков, — очевидно таким путем Бухарин и хотел обеспечить кулакам возможность «врастания в социализм».

Убийство деятелей советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького

Я перехожу теперь к следующему разделу, а именно — к террористической деятельности обвиняемых и задуманным и осуществленным ими убийствам деятелей советского государства: убийствам С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького и к убийству М. А. Пешкова.

Это один из наиболее мрачных и наиболее тяжелых моментов процесса.

Как Рыков мотивировал переход своей подпольной группы к террору? Очень откровенно. Он говорил: «При нелегальном, заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем притти к власти принятие террора давало, по мнению центра, какую-то перспективу».

Смертельным холодом и смрадом веет от этих показаний Рыкова и других право - троцкистских фашистских заговорщиков.

Бухарин тоже стоял за террор, хотя, как он заявлял, ориентировался скорее не на террор, а на массовые восстания. Ну, как он там ориентировался, это его дело об'яснить, но мы знаем, что он очень давно, — сейчас это надо считать полностью доказанным, — принимал участие еще в 1918 году в организации террористических актов и Каплан, и «левых» эсеров, и троцкистов, и правых эсеров. Он сам говорит полным голосом о том, что затем в 1932 году он ведет переговоры с бывшим эсером Семеновым, организатором террористических актов и руководителем боевых эсеровских дружин, ведет переговоры об организации террористической борьбы против товарища Сталина и товарища Кагановича. В 1932 году Бухарин через Пятакова и Сокова ведет переговоры о том условии, директиве или, как он называет, установке Троцкого, которая заключалась в необходимости перейти к террору. Заговорщический блок широко развертывает организацию террористических групп, которые практически подготовляют совершение террористических актов, убийство Кирова. Это убийство было полностью раскрыто и разоблачено на предыдущем процессе, но только теперь установлено, что деятельность троцкистско - зиновьевского центра, убившего Сергея Мироновича Кирова, не носила самостоятельного характера. Теперь установлено, что Киров был убит по постановлению вот этого именно «право- троцкистского» центра, вот этого «блока», который можно назвать центром всех центров.

Обвиняемый Ягода подтвердил на суде, что убийство Кирова совершено по прямому решению «право-троцкистского блока», что это решение осуществлено было Ягодой, на которого и была возложена эта позорная обязанность.

Ягода подтвердил на суде, что Рыков и Бухарин участвовали в принятии этого решения; что Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова; что Рыков и Енукидзе принимали, таким образом, непосредственное участие в обсуждении самого вопроса об убийстве Сергея Мироновича Кирова. На мой прямой вопрос, правду ли здесь говорят Бухарин и Рыков, заявляя, что они не знают об этом убийстве, Ягода заявил, что этого быть не может, потому что, когда Енукидзе передавал о том, что «право - троцкистский блок» на совместном заседании решил вопрос о совершении террористического акта над Кировым, он, Ягода, отказывался от этого по некоторым «тактическим» конспиративным соображениям, но все же был осведомлен, что это—решение их центра, а не выступление какой-то партизанской кучки заговорщиков, что это решение исходило от «право-троцкистского блока», в котором активное участие принимали и Бухарин и Рыков.

Сейчас в точности установлено, что убийство тов. Кирова было совершено при ближайшем участии Ягоды. Я считаю доказанным и то, что убийство было совершено при ближайшем участии Рыкова и Бухарина.

Но убийством Кирова не ограничивается, как это установлено судебным следствием, террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием, Алексей Максимович Горький, Вячеслав Рудольфович Менжинский и Валериан Владимирович Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию этого же «право - троцкистского блока». Пал жертвой убийства и сын А. М. Горького—М. Пешков.

Ягода по этому вопросу дал такие показания:

«Я категорически заявляю, что убийство Кирова было проведено по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты и умерщвлены Куйбышев, Менжинский и Горький».

Это же подтвердили и те лица, которые непосредственно принимали участие в этом убийстве. Подлый замысел шефа убийц — Ягода был самым вероломным, подлым иезуитским способом. Ягода сначала пытался отрицать свое участие в организации убийства Максима Алексеевича Пешкова. Потом он это признал на закрытом судебном заседании. Он полностью подтвердил, как это записано в протоколах судебного следствия, свои показания на предварительном следствии, подтвердил, что он организовал убийство Максима Пешкова, об'яснив свое нежелание говорить об этом тем, что мотивы убийства носят сугубо личный характер.

Он говорит, что по этому вопросу было специальное решение центра, переданное ему Енукидзе. Здесь было предусмотрено использование врачей, что создавало полную гарантию в смысле невозможности разоблачения.

Как мы видим, Ягода — не простой убийца. Это —убийца с гарантией на неразоблачение. Его предположения, однако, и здесь не оправдались. Гарантия оказалась гнилой, она провалилась. Ягода и его подлая преступная деятельность разоблачены, разоблачены не той предательской разведкой, которую организовал и которую направлял против интересов советского государства и нашей революции изменник Ягода, а разоблачены той настоящей, подлинно большевистской разведкой, которой руководит один из замечательнейших сталинских сподвижников — Николай Иванович Ежов.

Енукидзе и Ягода беседуют на тему, как лучше с точки зрения тех гарантий, которые искал Ягода, отправить на тот свет Менжинского и избранные им другие жертвы. Ягода выдвигает свою хитроумную мысль: добиться смерти, как он говорит, от болезни, или, как он здесь на суде сказал: «Я признаю себя виновным в заболевании Максима Пешкова».

Ягода стоял на высоте техники умерщвления людей самыми коварными способами. Он представлял собой последнее слово бандитской «науки», перекрыв целый ряд других преступников, которые не понимали этих далеко и глубоко идущих преступных замыслов Ягоды.

«Когда Енукидзе передавал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасения, — говорил Ягода,— что прямой террористический акт может провалить не только меня, но и всю организацию. Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и напоминал ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умерщвлен Менжинский. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство это взяли на себя троцкисты и зиновьевцы, а наше дело — не мешать.

Что касается безопасного способа умерщвления при помощи врачей, то Енукидзе сказал, что в ближайшее время центр обсудит, кого именно из руководителей партии и правительства нужно будет убить этим способом в первую очередь».

Можно ли итти дальше в этом беспредельном цинизме и коварстве, когда с омерзительным спокойствием и хладнокровием люди обсуждали, кого лучше убить из руководителей партии и правительства и каким способом, чтобы избегнуть своего разоблачения.

Ягода дальше говорил:

«Через несколько времени, при следующей встрече моей с Енукидзе, он сообщил мне, что центр принял решение приступить к ряду террористических актов над членами Политбюро и, кроме того, персонально над Максимом Горьким. Енукидзе мне об'яснил, что «право-троцкистский блок», имея в виду как ближайшую перспективу свержение советской власти, видит в лице Горького опасную фигуру. Горький — непоколебимый сторонник сталинского руководства, и, несомненно, в случае реализации заговора, поднимет голос протеста против нас, заговорщиков».

Вот почему был поставлен вопрос, решенный окончательно этим блоком, об умерщвлении Алексея Максимовича Горького.

Еще одно решение об устранении пало на Валериана Владимировича Куйбышева, как на одного из активных членов ленинско-сталинского Политбюро.

Таким образом, за этот короткий срок три жертвы, три преждевременно погибших замечательных человека сошли в могилу по решению «право-троцкистского блока».

(Окончание см. на 5-й стр.).

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Речь государственного обвинителя—Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

(ОКОНЧАНИЕ)

Трое лучших людей нашей страны, преданные сыны своей родины, пали жертвой бесстыдного заговора предателей. И среди них — гордость русской и мировой литературы — великий русский писатель, гениальный художник Алексей Максимович Горький.

Каждая строка его песен и сказок, повестей и романов дышит благородством, жаром революционных действий. Недаром он свою жизнь связал с великим Лениным и великим Сталиным, как их лучший и ближайший друг. Недаром Ленин не раз писал, что Горький,—громадный талант, который принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Недаром Ленин писал, что Горький—безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим классом России и всего мира. Горький чуял грядущую бурю, он предвещал победу нашего движения, победу светлого пролетарского разума над мраком и подлостью капитализма.

От предательских ударов в больное сердце великого человека погиб лучший из друзей трудящегося человечества, погас один из самых ярких и сильных светильников человеческого разума и человеческой красоты. Этот светильник загасили вот эти изменники, вот эти человекообразные звери, хладнокровно и предательски навеки остановившие горячее и благородное сердце великого человека.

Теперь все раскрыто. Теперь известны не только способы убийства, но их мотивы, и самые убийцы. Бессонов говорит, что когда он в июле 1934 года виделся в Париже с Троцким, который всегда злобно ненавидел Горького, как и Горький ненавидел обер-бандита международного шпионажа и предательства Троцкого, тогда Троцкий сказал, что Горького надо устранить во что бы то ни стало, что Горький широко популарен как ближайший друг Сталина, как проводник генеральной линии партии. Троцкий дал Бессонову прямое поручение, которое приказал передать Пятакову. Как говорит Бессонов, поручение это было дано в самой категорической форме: Горького уничтожить физически во что бы то ни стало. И это приказание врага народа и обер-бандита Троцкого было Бессоновым привезено сюда, в СССР, и передано Пятакову, передано «блоку», который, как это показал Ягода и как это я докажу дальше, принял это поручение, принял решение об убийстве А. М. Горького. Это так чудовищно, что на этом я считаю необходимым остановиться особо и специально.

Первый вопрос, который я хотел бы здесь поставить, это вопрос о том, участвовали ли в этом деле Рыков и Бухарин, знали ли они о том, что готовится это чудовищное злодеяние. На этот вопрос я отвечаю без колебаний и твердо: да, знали, да, участвовали. Я не хочу мотивировать никакими другими показаниями и, в частности показаниями Ягоды,— я буду оперировать: 1) показаниями самих Рыкова и Бухарина и 2) тем, что я называю логикой вещей. Как обстоит здесь дело? Вы посмотрите, что говорит по этому поводу Рыков. Рыков показал, что у него, у Рыкова, имел место разговор с Енукидзе, т. е. с одним из активнейших участников и организаторов заговорщического блока. Насколько он был активным в организации убийств, у нас имеются показания Максимова - Диковского. Енукидзе не раз вызывал его к себе и давал указания, как лучше обеспечить смерть Валериана Владимировича Куйбышева. Енукидзе занимался этим «делом» вместе с Ягодой. Вот с этим Енукидзе Рыков ведет разговор — о чем? Возьмем только то, что сказал сам Рыков: «Мне Енукидзе сообщил, что троцкисты и зиновьевцы чрезвычайно озлобчены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линии партии». Это то же самое, что услышал Бессонов от Троцкого в 1934 году и что привез сюда осенью 1934 года и передал поручителям, руководителям, главарям этого «блока».

Я считаю совершенно доказанными и установленными следующие факты, из которых вытекает только один вывод — вывод об участии Рыкова в подготовке умерщвления А. М. Горького. Во-первых, в 1935 году Енукидзе и Рыков говорили об особом озлоблении, которое питает «блок» к Алексею Максимовичу Горькому. Правда, они сворачивают дело на троцкистско - зиновьевскую часть «блока», однако это не меняет ни в какой мере дела. Во-вторых, они это злобное настроение выражали в таких тонах, которые говорили о подготовке насильственных мер, направленных к «ликвидации политической активности» Горького. И, в-третьих, ликвидация политической активности Горького мыслилась вплоть до применения к Горькому насильственных мер.

В-четвертых, эти насильственные меры включали в себя и убийство Алексея Максимовича Горького. Об этих насильственных мерах Рыков и Бухарин знали. Они знали, что готовится убийство Горького, организовывали это убийство, покрывали это убийство. Рыков и Бухарин были таким образом участниками этого подлейшего убийства А. М. Горького.

А Бухарин, эта проклятая помесь лисы и свиньи, — как он ведет себя по этому вопросу? Как подобает лисе и свинье. Он вертит, юлит. Но в конце концов, по существу, Бухарин говорит то самое, что говорит Рыков. Возьмем показания Бухарина в этой части. Позвольте мне указать на следующую часть этого показания: «В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Откуда знал Томский об этом? Он знал, конечно, от Бессонова, привезшего эту директиву из-за границы. А какая была директива Троцкого? Уничтожить Горького, физически уничтожить. Бухарин доказывает: «Томский сказал, что Троцкий готовит враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Я спрашиваю: через кого готовит Троцкий эту враждебную акцию? Конечно, через блок, который был в руках у Троцкого, через блок, в котором перепутались правые и троцкисты, меньшевики и эсеры, буржуазные националисты и просто проходимцы всех мастей, степеней и категорий.

Этот факт установлен. Сам Бухарин признает, что в 1935 году, за год до смерти Горького, Томский сообщил Бухарину, что Троцкий готовит враждебный акт против Горького. Это совершенно то самое, что говорил Рыков, передавая свой разговор с Енукидзе. А это, в свою очередь, то же самое, что говорил Бессонов, приводя свой разговор в Париже в июле 1934 года с Троцким. Здесь никаких расхождений нет.

Мы знаем, как ставился вопрос заговорщиками о борьбе против советской власти. Их методы — террор, измена и т. д.

Бухарин говорит, что, когда говорят о враждебном акте, можно разуметь все, вплоть до террористических актов, амплитуда колебаний здесь очень большая. Бухарин признает, что убийство Горького тогда не было исключено. Это — завуалированное признание, которое выдает Бухарина с головой.

Я уже говорил о способах, при помощи которых были осуществлены 3 террористических акта — против Менжинского, против Куйбышева и против Алексея Максимовича Горького.

Обращает на себя внимание способ, при помощи которого эти убийства совершены. Это — способ постепенного умерщвления, «убийства с гарантией», о котором говорил Ягода, — это способ убийства при помощи использования специальных знаний соучастников. Не плохо задумано! Левин, Плетнев, Казаков, Максимов-Диковский, Крючков, Буланов — банда убийц, специально подготовленная банда, участвовала в этом «деле». Я хочу обратить внимание на особенный способ и особенную роль в осуществлении этого убийства, которую сыграли обвиняемые врачи — Левин, Казаков и Плетнев. Но предварительно я хочу остановиться на нескольких замечаниях. История и хроника уголовных убийств нам говорит, что за последние десятилетия отравления при помощи профессиональных убийц почти сошли со сцены.

Место этих отравителей заняли врачи. Если вы раскроете учебник судебной медицины доктора Карла Эммерта, профессора Бернского университета, вы найдете здесь чрезвычайно поучительные указания. Эммерт пишет:

«Убийства посредством отравления стали теперь реже сравнительно с прежним, отчасти потому, что для не врача стало труднее добыть яд. Поэтому профессиональных отравителей больше не встречается, как прежде. Если же и бывают подобные случаи, то они часто относятся к лицам врачебного сословия».

Поэтому совершенно не случайно, что Ягода избирает для своего чудовищного замысла и его реализации именно врачей. Он учитывает, так сказать, историческую кон'юнктуру.

Я, наконец, должен сказать, что именно в этом плане был задуман преступниками - убийцами террористический акт против Николая Ивановича Ежова. Ведь это убийство тоже было задумано довольно тонко— при помощи отравления воздуха, которым должен был дышать в своем служебном кабинете Николай Иванович Ежов, отравление воздуха ртутью, растворенной в кислоте. Причем Ягода предупреждал — ни в коем случае не в серной кислоте, потому что серная кислота оставляет след и может сжечь те самые шторы и гардины, которые надо было по указанию Ягоды пропитать для того, чтобы, вдыхая этот воздух, мог погибнуть Николай Иванович Ежов.

Я хочу, товарищи судьи, напомнить несколько данных экспертизы по этому вопросу, которые не оставляют никакого сомнения в том, что этот план, очень тонкий, вероломный и подлый, задуман Ягодой с ведома и одобрения право - троцкистского центра, в особенности в отношении Куйбышева, Горького и Николая Ивановича Ежова, которого они хотели устранить для того, чтобы оставаться неразоблаченными.

Прежде всего я обращаю ваше внимание на то, что экспертиза была составлена из выдающихся деятелей советской и мировой медицинской науки. Я обращаю ваше внимание, что эта экспертиза пришла к единодушному заключению: экспертиза подтвердила, что меры, принятые убийцами в отношении умерщвления А. М. Горького, В. В. Куйбышева, Менжинского, действительно были строго продуманными и имели своим результатом смерть этих выдающихся людей, к которой эти господа стремились.

Поэтому я позволю себе заявить, что обвинения, пред'явленные в обвинительном заключении и поддерживаемые мною, как государственным обвинителем, и в этой части в полном об'еме можно считать доказанными.

Говоря об этой части обвинения, я хочу остановиться специально на двух подсудимых — на Ягоде и Левине.

О Ягоде разговор короткий. Ягода — главный организатор и вдохновитель этих чудовищных преступлений, его ответственность тем более сильна и серьезна, что ведь Ягода — не просто Ягода, это бывший в то время заместитель председателя ОГПУ, фактически председатель ОГПУ. Это человек, на обязанности которого лежала охрана государственной безопасности. Если бы те преступления, которые совершил Ягода, в которых он признался, если бы он совершил их в миллионной дозе, то и тогда я вправе был бы требовать от суда расстрела Ягоды.

Левин сыграл в этих убийствах тоже виднейшую роль. Левин был главным организатором задуманных Ягодой убийств, им привлечены к этому делу были и Казаков, и Плетнев, он, я бы сказал, в этом деле был правой рукой Ягоды, как Буланов был правой рукой Ягоды во всех преступлениях последнего в целом.

Когда погиб от руки Левина Алексей Максимович Горький, Левин, доктор медицинских наук, опубликовал в газетах некролог — «Последние дни Алексея Максимовича Горького». В этом некрологе он писал, вздыхал, стонал о гибели великого человека. «Великие люди, — писал он фарисейски, лицемерно, двурушнически, — живут и умирают, как великие люди». «Живут и умирают, как великие люди!» — Левин не добавил, — «от руки автора этого некролога, одного из подлых убийц!».

Позорное двурушничество, вероломство, лицемерие здесь соперничают с бесстыдством отравителя, плачущего у изголовья жертвы его так называемого «лечения».

Таков этот самый Левин! Недалеко ушел от Ягоды!

Я хотел бы напомнить вам в заключение показание Ягоды, в котором он показывает свое настоящее морально - человеческое, если это выражение здесь допустимо, лицо.

Вот выдержки из показания Ягоды на листе дела 58:

«Всю свою жизнь я ходил в маске, выдавал себя за непримиримого большевика. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был».

— И дальше:

«Мелко-буржуазное мое происхождение, отсутствие теоретической подготовки, — все это, с самого начала организации советской власти, создало у меня неверие в окончательную победу дела партии».

«...Поэтому я и договорился с Рыковым об особом своем положении среди правых».

Оказывается, Рыков влиял достаточно определенно даже на Ягоду. Ведь, в сущности говоря, то, что говорит Ягода — это старая предательская двурушническая школа политического карьериста и бесчестного негодяя, ведь это система Жозефа Фуше.

«В числе 750, торжественно вступающих в зал развенчанного короля, входит молча, с трехцветной повязкой поперек груди, народный представитель Жозеф Фуше, депутат от города Нанта. Тонзура уже заросла, духовное облачение давно сброшено: как и все здесь, он надел гражданское платье без всяких украшений.

Какое место займет Жозеф Фуше? Среди радикалов, на горе, или с умеренными, в долине? Жозеф Фуше не долго медлит; он признает только одну партию, которой остается верным до конца: ту, которая сильнее, партию большинства. И на этот раз он взвешивает и подсчитывает про себя голоса; он видит — в данный момент сила еще на стороне жирондистов, на стороне умеренных. И вот он садится на их скамьи, рядом с Кондорсе, Роланом, Серваном, с теми, кто держит в своих руках министерские посты, влияет на все назначения и распределяет прибыли. В их среде он чувствует себя уверенным, там занимает он место».

Вот источник, из которого черпал свои духовные силы Ягода, если он когда-нибудь был знаком с жизнью и деятельностью Жозефа Фуше, — я в этом сомневаюсь, ибо из показаний и материалов дела видно только одно знакомство его с литературой, это — с книгой Александра Дюма «Три мушкетера», которые были идеалом для Ягоды, говорившего, как это видно из показаний Буланова, что для того, чтобы обеспечить успех захвата власти, нужно подобрать себе несколько десятков таких молодцов, как три мушкетера, с ними можно сделать все, что угодно.

Таков Ягода, которому на скамье подсудимых отведено серьезное место, рядом с Бухариным и Рыковым. Это — один из крупнейших заговорщиков, один из виднейших врагов советской власти, один из самых наглых изменников, человек, который пытался в самом НКВД организовать группу и отчасти организовал ее из изменников — Паукера, Воловича, Гая, Винецкого и других, оказавшихся польскими и немецкими шпионами и разведчиками. Таким являлся и сам Ягода, который вместо того, чтобы нашу славную разведку направить на благо советского народа, на благо социалистического строительства, пытался повернуть ее против нашего народа, против нашей революции, против социализма.

Не удалось, сорвалось! Ягода был разоблачен, выброшен из нашего государственного аппарата, посажен на скамью подсудимых, обезоружен и должен быть теперь выброшен, вычеркнут совсем из жизни.

Юридические вопросы

Я кончаю. В заключение я хочу поставить несколько вопросов, которые бы я назвал юридическими вопросами.

Раньше всего — вопрос о соучастии. Как показало судебное следствие, не все обвиняемые в разной степени участвовали в преступлениях, которые прошли на этом судебном процессе.

Отсюда вопрос, в какой мере и в какой степени каждый из обвиняемых может и должен отвечать за пред'явленные им обвинения по обвинительному заключению.

Второй вопрос — в какой мере и степени доказаны пред'явленные подсудимым обвинения.

И третий вопрос — какого наказания заслуживают обвиняемые.

Я отвечу, раньше всего, на 2-й вопрос. Доказаны ли и в какой степени совершенные обвиняемыми преступления? Я думаю, что вы, товарищи судьи, в своем приговоре ответите на этот вопрос положительно: да, доказаны. Доказаны признанием самих подсудимых, доказаны свидетелями, прошедшими перед судом, доказаны заключением медицинской экспертизы, доказаны вещественными доказательствами.

Вся совокупность доказательств, мыслимых в уголовном процессе, имеется здесь сейчас в распоряжении суда. На основании этих доказательств суд сумеет определить свое окончательное решение о степени виновности того или иного преступника, совершившего эти преступления.

Во-вторых, в какой мере каждый из подсудимых должен по нашему закону отвечать за всю совокупность совершенных этой заговорщической бандой преступлений. Я на этот вопрос отвечаю: в полном об'еме. Почему?

Каждый подсудимый должен отвечать за всю совокупность преступлений, как член заговорщической организации, преступные задачи и цели, преступные методы осуществления которых были каждому из них известны, каждым одобрены и приняты. Здесь мы наблюдаем лишь своеобразное «разделение труда» в преступной деятельности, в зависимости от специальных качеств и средств, находящихся в распоряжении каждого участника банды. Это совершенно естественно и закономерно с точки зрения интересов всего заговора в целом.

В этом деле, товарищи судьи, налицо заговорщическая группа, агентура иностранных разведок, об'единенная общей для всех ее членов волей, единой для них всех преступной целью. Конкретные преступления, совершенные теми или другими преступниками, это —лишь частные случаи этого единого для всех подсудимых плана преступной деятельности.

Эта общность преступной деятельности юридически выражена в пред'явленном всем подсудимым обвинении по ст. 58-11 УК РСФСР.

Это, однако, не означает, что все должны отвечать одинаково. Это не исключает обязанности суда индивидуализировать наказание в зависимости от конкретной роли каждого подсудимого в данном деле.

С той точки зрения я считаю, что из общего числа обвиняемых надлежит выделить двух — это Раковского и Бессонова. Я считаю, что Раковский, хотя и совершивший тягчайшие преступления против советского государства, против советской власти, всем своим положением в этом заговоре, своей, если можно так выразиться, известного рода оторванностью от всех важнейших, совершенных «право-троцкистским блоком» преступлений, заслуживает того, чтобы к нему была применена менее строгая мера наказания, чем к остальным обвиняемым.

То же самое можно сказать в известной мере и о Бессонове, который, конечно отличается от Чернова, Розенгольца, Крестинского или Рыкова, хотя бы тем, что его роль ограничивалась ролью связиста, которая хотя также преступна, но по всему своему существу должна оцениваться иначе, чем преступления основных обвиняемых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы возможным применение закона от 2 октября 1937 года, позволяющего суду в особых случаях избирать меру наказания среднюю между 10 годами лишения свободы и высшей мерой социальной защиты. Я считаю, что в отношении Раковского и Бессонова можно ограничиться 25 годами тюремного заключения.

По обвинительному заключению все обвиняемые изобличены в том, что в 1932—1933 году они по заданию разведок иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью совершение преступлений, которые были здесь полностью доказаны.

Доказано, что этот «блок» состоял из агентов разведок некоторых иностранных государств. Доказано, что «право-троцкистский блок» поддерживал систематические незаконные отношения с некоторыми иностранными государствами в целях получения от них помощи для осуществления своих преступных замыслов, для свержения советской власти и для установления в СССР власти помещиков и капиталистов.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжал их разведки важнейшими государственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически осуществлял в этих же целях предательские и диверсионные акты в различных отраслях нашего народного хозяйства — в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, коммунального хозяйства, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, что этот «право-троцкистский блок» осуществил террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, а также осуществил умерщвление М. А. Пешкова.

Доказано, что «блок» организовал, но не успел, к нашему счастью, осуществить ряд террористических актов против руководителей нашей партии и правительства.

Таковы обстоятельства настоящего дела. Такова роль в этом деле каждого из подсудимых, ожидающих сейчас, товарищи судьи, вашего приговора.

Заключение

Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашиваю я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобраны до мельчайших подробностей. Весь народ теперь видит, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогремит по всей нашей великой стране, как набат, зовущий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогремит ваш приговор, как освежающая и всеочищающая гроза справедливого советского наказания!

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, продававших врагу нашу родину, расстрелять, как поганых псов!

Требует наш народ одного: раздавить проклятую гадину!

Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будет попрежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем — великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму!

Честь и слава советской разведке!

Подлейшие изменники родины, право-троцкистские бандиты, кровавые, лютые враги народа разоблачены и обезврежены. Процесс антисоветского право-троцкистского центра, закончившийся допрос обвиняемых и свидетелей вскрыл чудовищные злодеяния, совершенные Бухариным, Рыковым, Крестинским, Ягодой и их гнусной шайкой. Вся страна с огромным вниманием следит за процессом. Чувство глубочайшего возмущения и негодования охватило рабочих, крестьян, служащих, интеллигенцию Советского Союза. Народ единодушно требует расстрела презренных шпионов и убийц. Фашистские бандиты должны быть беспощадно уничтожены.

В дни процесса чрезвычайно ярко выразилась горячая любовь советского народа к своей доблестной разведке, — органам Наркомвнудела, — раскрывшей змеиное гнездо шпионов, диверсантов, вредителей, провокаторов, убийц. Со всех концов СССР несутся пламенные приветствия героическим советским разведчикам и их славному руководителю сталинскому наркому Николаю Ивановичу Ежову.

Рабочие механо-сборочного цеха Челябинского тракторного завода имени Сталина в своей резолюции написали: «Мы восхищены успешной разоблачительной работой наших славных наркомвнудельцев под руководством верного ленинца-сталинца тов. Н. И. Ежова. Мы выражаем уверенность, что они и впредь так же успешно будут разоблачать врагов народа...».

Таково одно из бесчисленных народных приветствий НКВД.

Советская разведка — грозное оружие в руках рабочего класса против врагов всех мастей. Советская разведка показала себя зорким стражем революции, охраняющим завоевания социализма и мирный труд советского народа. Созданная и воспитанная партией Ленина—Сталина, советская разведка сильна большевистской идейностью в работе и неразрывной связью с трудящимися нашей страны. Народ знает, что советская разведка охраняет его кровные интересы, и потому окружает ее вниманием, любовью и поддержкой.

Товарищ Ежов в речи на заседании Президиума ЦИК СССР 27 июля 1937 года говорил:

«В капиталистическом мире органы разведки являются наиболее ненавистной частью государственного аппарата для широких масс трудящегося населения, поскольку они стоят на страже интересов господствующей кучки капиталистов. У нас, наоборот, органы советской разведки, органы государственной безопасности стоят на страже интересов советского народа. Поэтому они пользуются заслуженным уважением, заслуженной любовью всего советского народа».

Заслуги советской разведки огромны. Раскрытие подлейшего заговора право-троцкистских предателей вплетает новую ветвь в венок славы героических наркомвнудельцев. Когда сталинский Центральный Комитет и советское правительство поставили руководителем советских разведчиков Николая Ивановича Ежова, враги, притаившиеся в своих змеиных норах, сразу почувствовали, что близок их конец. Они знали, что железная рука посланца сталинского Центрального Комитета настигнет их, как бы они ни маскировались. Желая спасти свои подлые шкуры, они пытались, как это установлено судебным следствием, убить Николая Ивановича Ежова. Обер-бандит Ягода подсылал Николаю Ивановичу Ежову участников своей шайки для того, чтобы они его отравили. Но замысел право-троцкистских бандитов, к счастью для советского народа, не удался.

Блестящая победа советских разведчиков является вместе с тем крупным поражением иностранных буржуазных разведок. Право-троцкистские изменники, как с исчерпывающей ясностью показало судебное следствие, являлись продажными шпионами, действовавшими по прямому указанию иностранных разведок и генеральных штабов. В угоду своим хозяевам — фашистским агрессорам — троцкистско-бухаринско-рыковская шайка своей вредительской и диверсионной деятельностью старалась обеспечить поражение СССР в будущей войне для того, чтобы через горы трупов и море народной крови притти к власти и восстановить капиталистический строй. Разгром этого шпионского гнезда — большой удар по поджигателям войны, удар, равный по своему значению выигранной битве в войне с фашизмом. Ничто не помогло предателям: ни тщательная маскировка, ни двуличие, ни многолетний провокаторско-шпионский опыт. Советская разведка раскрыла все их ухищрения!

Шпионско-диверсантская сеть капиталистических разведок в нашей стране разгромлена. Но, несомненно, будут сделаны попытки ее восстановить. До тех пор, пока наша социалистическая страна окружена капиталистическими государствами, весь народ должен находиться в состоянии мобилизационной готовности.

В речи на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин говорил:

«Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстояло дело и в прошлом...

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами».

Бесспорно, что в тылы Советского Союза буржуазные государства стремятся засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства.

Впереди у советской разведки огромная работа, требующая высокой доблести, мужества и самоотверженности. Наши наркомвнудельцы в своей работе опираются на весь многомиллионный мужественный и патриотичный советский народ. Советские разведчики — это не только те, кто работает в разведывательно-карательных органах, но и миллионы трудящихся, научившиеся большевистской бдительности, научившиеся разоблачать врагов народа. Трудящиеся массы знают, что, помогая наркомвнудельцам, они помогают самим себе. Трудящиеся массы знают, что работа органов НКВД — важнейшая часть дела рабочего класса, дела социализма.

Доблестная советская разведка, руководимая неогибаемым большевиком Николаем Ивановичем Ежовым, действует во славу нашей родины. Ее могучие резервы — весь советский трудовой народ. В этом ее сила!

Колхозники артели «Червонный Перекоп», Донецкой области, в своей резолюции написали: «Да будут проклятыи презренные убийцы, шпионы, предатели родины, погубившие лучших людей нашей страны, нанесшие ущерб народному хозяйству. Никогда и никому не сломить мощи советского государства, воли советского народа, уверенно идущего к новым победам. Требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР физического уничтожения всех злодеев из троцкистско-бухаринской своры».

Это голос всего советского народа, полного священной ненависти к право-троцкистским изменникам и шпионам.

Советская разведка разоблачила подлых заговорщиков, предателей родины, врагов народа. Советский суд воздаст этой банде презренных фашистских наймитов по заслугам!

(Передовая «Правды» за 11 марта)

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 9 МАРТА
(ОКОНЧАНИЕ)

Допрос свидетеля доктора М. Ю. Белостоцкого

Вышинский. Что вам известно относительно неправильности лечения Алексея Максимовича Горького и почему это известно вам?

Белостоцкий. Я Лечсанупром Кремля был прикомандирован к Алексею Максимовичу Горькому для проведения внутривенных вливаний. Мне приходилось почти с первых дней заболевания Алексея Максимовича производить довольно большое количество внутривенных вливаний и ин'екций сердечных средств, как, например, дигален, кардиозол, глюкоза с строфантом, глюкоза, потом строфантин.

Вышинский. Что же, вы считали это нормальным или нет?

Белостоцкий. Был один такой случай — насчет глюкозы с строфантом и строфантином. Я опасался этого препарата. Я знал из литературы, что этот препарат очень опасный, что он должен применяться при исключительных показаниях. Я позволил себе обратить внимание профессора Левина — стоит ли применять такой препарат. Левин сейчас же отменил применение этой ин'екции.

Вышинский. Вы считали неправильным применение этого средства?

Белостоцкий. Я считал тогда, что это не совсем правильно.

Вышинский. Что еще желаете доложить суду?

Белостоцкий. Я вспоминаю, что было сделано очень много сердечных ин'екций. Я хочу обратить внимание на то обстоятельство, что во время приготовления очередного внутривенного вливания ко мне подошел профессор Плетнев и сказал на ухо: «Зачем вы это делаете? При таком состоянии больного надо дать ему спокойно умереть».

Вышинский. Не спасать?

Белостоцкий. Не спасать.

Вышинский. У меня вопросов больше нет.

Председательствующий Ульрих. Для оглашения заключения медицинской экспертизы слово предоставляется заслуженному деятелю науки проф. Бурмину.

Проф. Бурмин (читает):

Ответы медицинской экспертизы на вопросы, поставленные государственным обвинителем

1. ПО УМЕРЩВЛЕНИЮ А. М. ГОРЬКОГО.

Вопрос: — Допустимо ли, чтобы больному с резко выраженным пневмосклерозом, с наличием бронхиектазов и каверн, эмфиземы легких и перерождения сердечно-сосудистой системы, страдающему тяжелыми периодическими кровохарканиями, назначался режим длительных прогулок после обеда, особенно в сочетании с утомительным трудом.

Мог ли подобный режим, проводимый в течение продолжительного времени, вызвать у больного ухудшение состояния здоровья и, в частности, сердечно-сосудистой системы.

Ответ: — Такой режим безусловно недопустим и мог обусловить ухудшение здоровья больного и, в частности, ухудшение состояния сердечно-сосудистой системы.

Вопрос: — Допустимо ли помещение подобного больного в квартиру, где заведомо имелись больные гриппом?

Ответ:—Абсолютно недопустимо, ибо этим обеспечивается заражение данного больного гриппом.

Вопрос: — Правильно ли было ведение больного, правильно ли велась история болезни и лечение **А. М. Горького** во время его последнего заболевания с 31 мая по 18 июня 1936 года?

Ответ: — Констатация тяжелого состояния больного нашла достаточное отражение в истории болезни, проводимое же лечение зарегистрировано преступно небрежно.

Вопрос: — Допустимо ли вообще длительное, одновременное применение больших доз сердечных средств внутривенно, подкожно и внутрь, именно дигиталиса, дигалена (препараты наперстянки), строфантина и строфанта, а, в частности, у тяжело больного **А. М. Горького** 68 лет, страдавшего вышеуказанным поражением внутренних органов?

Ответ: — Абсолютно недопустимо.

Вопрос: — Каковы могли быть последствия такого лечения у **А. М. Горького** при его последнем заболевании?

Ответ: — Такой метод лечения вообще должен был привести к истощению сердечной мышцы, а в данном случае — мог обусловить смертельный исход.

Вопрос: — Возможно ли допустить, чтобы врачи достаточной квалификации могли применить такой неправильный метод лечения без злого умысла?

Ответ: — Этого допустить нельзя.

Вопрос: — Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения **А. М. Горького** был заведомо вредительским, направленным к ускорению его смерти, с использованием для достижения этой преступной цели специальных познаний, которыми располагали обвиняемые Левин и Плетнев?

Ответ: — Да, безусловно можно считать установленным.

2. ПО УМЕРЩВЛЕНИЮ В. В. КУЙБЫШЕВА.

Вопрос: — Допустимо ли было назначение больному **В. В. Куйбышеву**, страдавшему приступами грудной жабы и распространенным артериосклерозом, длительных приемов больших доз дигиталиса (наперстянки)?

Ответ: — Нет, недопустимо.

Вопрос: — Могло ли применение больших доз препаратов наперстянки в продолжение длительного срока (нескольких месяцев) способствовать учащению припадков грудной жабы?

Ответ: — Да, могло способствовать учащению припадков грудной жабы.

Вопрос: — Допустимо ли в состоянии припадка грудной жабы разрешать больному двигаться и подниматься по лестнице и можно ли оставить больного с припадком грудной жабы без оказания немедленной врачебной помощи?

Ответ: — Абсолютно недопустимо и преступно, так как это может привести, а в данном случае и привело, к смерти.

Вопрос: — Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения **В. В. Куйбышева** был заведомо вредительским, направленным к ускорению его смерти, с использованием для этого как специальных познаний, которыми располагали обвиняемые, так и метода умышленного оставления **В. В. Куйбышева** без медицинской помощи при очередном припадке грудной жабы?

Ответ: — Да, безусловно можно считать установленным.

3. ПО УМЕРЩВЛЕНИЮ В. Р. МЕНЖИНСКОГО.

Вопрос: — Допустимо ли было у больного **В. Р. Менжинского**, страдавшего артериосклерозом с тяжелыми припадками грудной жабы и имевшего инфаркт миокарда, длительное применение препаратов наперстянки, особенно в сочетании с лизатами, могущими усиливать действие препаратов наперстянки?

Ответ:—Нет, безусловно недопустимо и преступно.

Вопрос: — Могло ли применение такого метода лечения способствовать истощению сердечной мышцы и тем самым способствовать наступлению смертельного исхода?

Ответ: — Да, безусловно могло.

Вопрос:—Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что обвиняемые Л. Г. Левин и И. Н. Казаков применяли заведомо вредительские методы лечения тов. **Менжинского**, поставив своей преступной целью скорейшее наступление его смерти, которая и явилась результатом их преступных действий?

Ответ: — Да, безусловно можно считать установленным.

4. ПО УМЕРЩВЛЕНИЮ М. А. ПЕШКОВА.

Вопрос: — Правильно ли велось лечение **М. А. Пешкова**, болевшего крупозным воспалением легких, как оно изложено в показаниях обвиняемого Левина?

Ответ: — Лечение **М. А. Пешкова**, как оно изложено в показаниях обвиняемого Левина, велось неправильно и преступно:

1) не применялась лечебная антипневмококовая сыворотка, которая, по собственному признанию обвиняемого Левина, могла бы быть полезной в лечении больного; 2) назначались в недопустимо высоких дозах наркотики — морфий и пантопон; 3) не применялись сердечные средства.

Вопрос: — Мог ли подобный неправильный метод лечения, проводимый обвиняемым Левиным, способствовать смертельному исходу болезни?

Ответ: — Подобное лечение не только не способствовало организму в его борьбе с болезнью, но, наоборот, ухудшало положение больного.

Вопрос: — Можно ли считать установленным, что обвиняемый Левин, поставив своей преступной целью ускорение смерти **М. А. Пешкова**, применял заведомо вредительское лечение для осуществления своей преступной цели?

Ответ: — Да, безусловно можно считать установленным.

Заслуженный деятель науки — профессор **Д. А. Бурмин.**

Заслуженный деятель науки — профессор **Н. А. Шерешевский.**

Профессор **В. Н. Виноградов.**

Профессор **Д. М. Российский.**

Доктор медицинских наук **В. Д. Зипалов.**

Москва, 9 марта 1938 года.

5. ПО ОТРАВЛЕНИЮ ТОВАРИЩА Н. И. ЕЖОВА.

Вопрос:—Можно ли на основании представленных экспертизе материалов об организации отравления тов. **Н. И. Ежова** притти к заключению, что обвиняемые **Ягода Г. Г. и Буланов П. П.** применяли для достижения своей преступной цели крайне опасные и весьма действенные способы постепенного отравления тов. **Н. И. Ежова?**

Ответ:—На основании пред'явленных материалов химических анализов ковра, гардин, обивки мебели и воздуха рабочего кабинета тов. Н. И. Ежова, а равно и анализов его мочи и характера возникших у него болезненных проявлений, следует считать абсолютно доказанным, что было организовано и выполнено отравление тов. **Н. И. Ежова** ртутью через дыхательные пути, что явилось наиболее действенным и опасным методом хронического ртутного отравления.

Вопрос:—Можно ли считать установленным, что в результате примененных обвиняемыми Ягодой Г. Г. и Булановым П. П. способов отравления тов. **Н. И. Ежова**, его здоровью был причинен значительный ущерб и если бы это преступление не было своевременно вскрыто, то жизни тов. **Ежова** угрожала бы непосредственная опасность?

Ответ:—Да, следует считать установленным, что в результате примененного обвиняемыми Ягодой Г. Г. и Булановым П. П. способа постепенного отравления тов. **Н. И. Ежова** его здоровью был причинен значительный ущерб и, если бы данное преступление не было своевременно вскрыто, то жизни тов. **Н. И. Ежова** угрожала непосредственная опасность.

Заслуженный деятель науки — профессор **Д. А. Бурмин.**

Заслуженный деятель науки — профессор **Н. А. Шерешевский.**

Профессор **В. Н. Виноградов.**

Профессор **Д. М. Российский.**

Доктор медицинских наук — **В. Д. Зипалов.**

Председательствующий Ульрих. Тов. Прокурор, у вас есть вопросы к экспертизе?

Вышинский. Только один — являются ли ответы на эти вопросы единодушным мнением всей экспертизы или кто-нибудь из экспертов имеет особую точку зрения?

Проф. Бурмин. Единодушным.

Председательствующий Ульрих. Есть какие-нибудь дополнения, вопросы?

Вышинский. К экспертизе у меня нет вопросов. Есть вопросы к отдельным подсудимым.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Обвиняемый Розенгольц, как видно из акта, находящегося в томе № 6 на листе дела 17, при аресте Розенгольца у него был обнаружен в заднем кармане брюк зашитый в материю маленький кусочек сухого хлеба, завернутый в отрывок газеты и в этом кусочке хлеба листок с рукописной записью, который оказался при осмотре записью молитвы. Я хочу просить суд разрешить мне огласить некоторые места этого текста так называемой молитвы и просить подсудимого Розенгольца дать по этому поводу свои об'яснения.

Вот этот текст: «Да воскреснет бог и расточатся враги его и да бежат от лица его все ненавидящие его, яко исчезает дым да исчезнет, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут бесы от лица любящих бога...

Живый помощи вышнего в крови бога небесного, водворимся речем господеви: заступник мой есть и прибежище мое, бог мой и уповаю на него яко той любовию тя от сети ловчи и словеса мятежна плещма своими осенит тя и подкрыле его надеешся. Оружием обыдет тя истина его. Не убоишася от страха ночного от стрелы летящая во дни, отведи во тьме преходящая яко подстрекающего беса полудневного»...

Как это попало к вам в карман?

Розенгольц. Однажды этот небольшой пакетик, перед уходом моим на работу, жена положила мне в карман. Она сказала, что это на счастье.

Вышинский. А когда было это дело?

Розенгольц. За несколько месяцев до ареста.

Вышинский. И вы несколько месяцев носили это «счастье» в заднем кармане?

Розенгольц. Я даже не обращал внимания...

Вышинский. Все-таки вы видели, что ваша супруга делает?

Розенгольц. Я торопился.

Вышинский. Но вам было сказано, что это семейный талисман на счастье?

Розенгольц. Примерно в таком роде.

Вышинский. И вы согласились стать хранителем талисмана? У меня больше вопросов нет.

Председательствующий Ульрих. После часового перерыва заседание суда будет происходить при закрытых дверях.

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 11 МАРТА

Заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР началось 11 марта, в 12 часов дня, в обстановке всеобщего напряженного внимания. Октябрьский зал Дома союзов, где происходит судебный процесс антисоветского «право-троцкистского блока», как и во все предыдущие дни, переполнен. На процессе присутствует свыше 500 человек рабочих и интеллигенции, представителей дипломатического корпуса, советской и иностранной печати. Кинооператоры снимают судебное заседание для кино.

В начале судебного заседания председательствующий Ульрих спрашивает государственное обвинение, защиту, подсудимых, нет ли каких-либо заявлений или ходатайств. Получив отрицательные ответы, председательствующий об'являет судебное следствие законченным и предоставляет слово государственному обвинителю Прокурору СССР тов. Вышинскому.

Тов. Вышинский в течение пяти часов произносит сильную, яркую речь, которая содержит уничтожающий анализ чудовищных преступлений подлого и кровавого «право-троцкистского блока», в списке злодеяний которого: озлобленная борьба против советской власти во имя восстановления капитализма, измена социалистической родине, шпионаж по заданиям иностранных разведок, вредительство во всех отраслях социалистического хозяйства, убийства ряда лучших людей нашей страны.

Обращаясь к судьям, тов. Вышинский говорит:

— Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогремит по всей нашей великой стране, как звон набата, зовущего к новым подвигам и к новым победам. Пусть прогремит ваш приговор, как освежающая и всеочищающая гроза справедливого советского наказания.

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, продававших врагу нашу родину, расстрелять, как поганых псов!

Наш народ требует одного: раздавить проклятую гадину!

Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будет попрежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем — великим Сталиным — вперед и вперед к коммунизму!

Прокурор требует для всех подсудимых высшей меры наказания, выделяя из числа обвиняемых двоих: Раковского и Бессонова, в отношении которых он считает возможным ограничиться 25 годами тюремного заключения.

Присутствующие встречают требование Прокурора единодушным одобрением, которое за стенами зала судебного заседания разделяет весь великий советский народ. (ТАСС).

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРОЦЕССА

Утреннее заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 12 марта открывается в 11 часов. Суд заслушивает последние слова подсудимых.

В 21 час 25 минут Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

❦

В 4 час. утра 13 марта председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюрист товарищ В. В. Ульрих огласил приговор Военной Коллегии.

Последние слова подсудимых

Вечером 11 марта, днем и вечером 12 марта на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» были заслушаны последние слова подсудимых. Один за другим подходили к барьеру разоблаченные и раздавленные тяжестью улик преступники и признавали себя виновными в тягчайших злодеяниях, в измене родине.

Подсудимый **Бессонов** указал, что был посредником в преступных переговорах «право - троцкистского блока» с фашистскими кругами Германии. В этих переговорах выразилось в полной мере сотрудничество право - троцкистских заговорщиков с зарубежным фашизмом и с белогвардейщиной. Обе стороны, участвовавшие в переговорах, преследовали задачу организации антисоветской войны и расчленения СССР.

Бессонов рассказывает далее суду, как он в течение 10 месяцев после своего ареста боролся с судебным следствием, запираясь и не сознаваясь в той роли, которую он играл в заговоре. Лишь будучи уличенным, Бессонов стал на путь признания своих преступных действий.

Подсудимый **Гринько** говорит:

— Я стою перед Верховным Судом, как изменник родине, как активный участник право-троцкистского заговора против победившего в СССР социализма, как союзник и агент капитализма, как государственный преступник, приложивший свою руку к подготовке войны и расчленению СССР в пользу фашизма, приложивший свою руку к подготовке убийств лучших людей нашей страны.

Гринько останавливается на преступлениях украинских националфашистов, подрывавших западные границы СССР как по заданиям «право - троцкистского блока», так и по заданиям фашистских разведок. Гринько признает, что в течение 2 лет знал о заговоре в Красной Армии, что он знал о деятельности террористических групп, ведших слежку за товарищем Сталиным и товарищем Ежовым. Гринько отмечает, что он обманул доверие партии и страны, поставивших его на высокий государственный пост.

«У меня есть одно: последние остатки моих дней или часов, как бы мало их ни было, — говорит Гринько, — я хочу прожить и умереть не как враг, находящийся в плену советской власти, а как совершивший измену родине, но раскаявшийся гражданин СССР».

Подсудимый **Чернов** заявляет:

— Я изменник социалистической родине, я продавал интересы родины, я шпион германской разведки, активный участник контрреволюционной организации правых, организатор вредительства и диверсий, активный участник «право-троцкистского блока».

Чернов перечисляет свои преступления в области шпионажа, вредительства, диверсий. Он подчеркивает, что его диверсионной и вредительской работой в сельском хозяйстве руководил Рыков от лица «право-троцкистского блока». Он признает, что этот блок был «шайкой озверевших чинодников», не имевшей никаких корней среди населения. Чернов просит суд сохранить ему жизнь.

Иванов рассказывает суду о пройденном им позорном пути, начавшемся в царской охранке и закончившемся в «право - троцкистском блоке». Далее Иванов указывает, что свои преступления последних лет он совершал под непосредственным руководством главаря «право-троцкистского блока» Бухарина. Иванов считает никчемными попытки Бухарина изобразить себя «теоретиком», не причастным к практической контрреволюционной работе. Иванов просит пролетарский суд пощадить ему жизнь.

Подсудимый **Крестинский** начинает свое последнее слово с изложения своих прошлых заслуг. Затем он излагает историю своей борьбы против партии под руководством Троцкого, историю своих связей с германским рейхсвером, а впоследствии — с германскими фашистами.

В качестве смягчающего вину обстоятельства Крестинский ссылается на то, что он, якобы, не был осведомлен о всех сторонах преступной деятельности «право-троцкистского блока», что он, якобы, ничего не знал о террористических актах, совершенных участниками блока, а также не принимал непосредственного участия в диверсионных и вредительских действиях. Крестинский об'ясняет свое поведение в первый день судебного процесса, когда он отрицал свои предыдущие показания, что ему трудно было признаться перед миром в его тяжелых преступлениях. Он просит сохранить ему жизнь.

Подсудимый **Зубарев** вкратце перечисляет совершенные им злодеяния. Признавая высшую меру наказания заслуженной карой, он все же просит суд смягчить ему приговор.

Подсудимый **Рыков** говорит:

— Я совершил тягчайшие государственные преступления. Я изменил родине. Эта измена выразилась в сношениях с заклятыми врагами советов, выразилась в ставке на поражение СССР. В своей борьбе «право-троцкистский блок» использовал весь арсенал средств, которые когда-либо применялись заговорщическими организациями. Я был не второстепенное лицо во всей этой контрреволюционной организации. Поэтому я должен нести сугубую ответственность за все это.

Далее Рыков указывает на свое участие в подготовке государственного переворота. Признавая свою роль в выработке установки «право - троцкистского блока» на террор, он отрицает непосредственное участие в вынесении решений об убийстве Кирова, Куйбышева, Менжинского, Горького, Пешкова.

Рыков отмечает активную роль Бухарина во всех без исключения областях подрывной работы «право-троцкистского блока». Свое слово Рыков заканчивает обращением к тем из своих бывших единомышленников, которые еще остались неразоблаченными. Он призывает их помочь правительству раскрыть остатки контрреволюционной организации, если такие ее остатки еще где-либо сохранились.

Подсудимый **Шарангович** в своем последнем слове еще раз перечисляет свои преступления перед советской страной: шпионаж в пользу польского генштаба с 1921 года, руководство национал - фашистской организацией в Белоруссии, организацию террористических актов против руководителей партии и правительства.

Подсудимый **Ходжаев** также признает свои тяжкие преступления. Он констатирует, что, несмотря на подрывную работу врагов народа, советский Узбекистан добился величайших достижений. Он отмечает, что победа «право-троцкистского блока» привела бы к реставрации феодально - капиталистических отношений в Узбекистане, к кабале для узбекских рабочих и крестьянских масс. Ходжаев говорит, что разгром «право - троцкистского блока» целиком отвечает интересам народов СССР, в том числе и народа Узбекистана. Заявляя, что он не занимался шпионажем и убийствами, Ходжаев просит суд сохранить ему жизнь.

Подсудимый **Зеленский** признает свою службу в царской охранке и последующую цепь своих кошмарных преступлений. В то же время Зеленский утверждает, что не принимал участия в ряде преступлений, вскрытых на процессе «право-троцкистского блока», в частности, в подготовке военного переворота, в сношениях с иностранными разведками и в террористических актах.

Подсудимый **Икрамов** заявляет, что в качестве активного участника «право - троцкистского блока» он несет ответственность за все преступления последнего. Икрамов говорит, что «право - троцкистский блок» готовил колониальную зависимость народу Узбекистана.

— Наш путь был путь угнетения, путь закабаления народа Узбекистана, — признает он. — Националисты хотели затопить Узбекистан в крови рабочих и крестьян.

Как и другие подсудимые, Икрамов ходатайствует перед советским судом о сохранении ему жизни.

— Я двойной шпион,—японский и английский, — говорит подсудимый **Раковский**, заявляя о своем раскаянии.

Раковский выражает сожаление, что на скамье подсудимых нет Троцкого — главаря право-троцкистских бандитов. Говоря о преступлениях троцкистов, он указывает, что они всегда были инородным телом в организме большевистской партии. Сам Раковский перед тем, как вступить в партию большевиков, состоял свыше четверти столетия в рядах Второго интернационала и, по его собственным словам, был заражен оппортунизмом последнего. С первых же дней своего вступления в большевистскую партию троцкисты боролись против руководства ВКП(б). Этот путь привел их к измене родине, шпионажу, к организации террористических актов, к подготовке контрреволюционного восстания.

Напоминая, что Прокурор нашел возможным ограничиться по отношению к нему требованием долголетнего заключения, Раковский указывает на свой преклонный возраст, обращаясь к суду с ходатайством сократить срок этого заключения.

Подсудимый **Розенгольц** говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма» и заявляет:

— Троцкизм — это грязная банда убийц, шпионов, провокаторов, отравителей, это грязная банда пособников капитализма.

Подсудимый **Бухарин** признает за собой ряд преступлений, в том числе участие в центре «право-троцкистского блока», измену родине, организацию кулацких восстаний, подготовку террористических актов, подготовку государственного переворота, выработку пораженческой установки заговорщиков, выработку злодейского плана расчленения СССР. В то же время он полемизирует с Прокурором по некоторым пре'явленным ему обвинениям.

Бухарин отрицает свою связь с иностранными разведками. Крючкотворствуя, он уверяет суд, что никогда не пытался организовывать шпионаж и вредительские акты.

В этом месте Бухарина прерывает не сумевший себя сдержать Шарангович, который вскакивает с места и кричит ему:

— Бросьте врать хоть один раз в жизни. Врете вы и сейчас на суде!

Нисколько не смущаясь, Бухарин продолжает отрицать эти очевидные факты, неопровержимо доказанные в ходе судебного следствия. Он отрицает свою причастность к убийству Кирова, Менжинского, Горького и Максима Пешкова.

И только в конце своего последнего слова Бухарин витиевато выражает раскаяние, уверяя, что он «стоит коленопреклонным перед страной, перед партией, перед народом».

Подсудимый **Левин** просит советский суд сохранить ему жизнь. Говоря о совершенном им убийстве Горького, Левин позволяет себе неуместные утверждения о своей «горячей любви» к жертве содеянного им убийства.

Председательствующий товарищ Ульрих вынужден обратиться к нему со словами:

— Нельзя ли не кощунствовать!

Подсудимый **Буланов** говорит, что стать врагом народа его побудил Ягода. Он утверждает, что лишь на суде ему стала ясна истинная физиономия вожаков «право-троцкистского блока».

— Прошу поверить, — говорит он,—что особенно тяжело уходить из жизни с сознанием, что ты умираешь за неправое дело, что уходишь из жизни из-за этих людей, физиономия которых ясна всему миру и, к сожалению, поздно, но ясна стала и мне.

Подсудимый **Ягода** признает свои злодейские преступления, в то же время пытаясь отрицать связь с иностранными разведками и соучастие в убийстве С. М. Кирова. Указывая, что советский народ разбил и уничтожил контрреволюционный право-троцкистский заговор, он обращается к суду с просьбой простить его, сохранив ему жизнь.

Подсудимый **Крючков** говорит о своей роли в убийстве Горького:

— Я переживаю чувство горького стыда, — добавляет Крючков,— особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды, в которой я был наемным убийцей. Я прошу вас, граждане судьи, о смягчении приговора.

Посудимый **Плетнев** заверяет суд, что он раскаялся в своей преступной деятельности. «Если суд найдет возможным сохранить мне мою жизнь, — говорит он, — я полностью и целиком ее отдам моей советской родине».

В таком же духе говорит подсудимый **Казаков**, который заканчивает свое последнее слово следующим заявлением:

— Я заслуживаю самой суровой кары, и если суд так решит, я приму это решение, как должное. Если же мне будет предоставлена возможность работать, то я во всей своей дальнейшей жизни сделаю все, чтобы смыть с себя весь позор, который лежит на мне, и загладить свое преступление честным и упорным трудом.

Последним говорит подсудимый **Максимов-Диковский.** Он указывает на то, что играл подсобную роль в право-троцкистском заговоре и что с 1935 года порвал свои организационные связи с заговорщиками. Он говорит, что только на суде ему стал ясен во всем об'еме истинный характер преступного заговора, «и прошу поверить мне в том, что я не являюсь неисправимым человеком» — заявляет он, ходатайствуя перед судом о сохранении ему жизни. (ТАСС).

ИЗВЕЩЕНИЯ

14 марта, с 7 часов вечера, в Доме партактива проводится инструктаж докладчиков ко Дню Парижской коммуны.

Отдел пропаганды и агитации горкома ВКП(б).

❦

15 марта, с 6 часов вечера, в Доме партактива для агитаторов и чтецов-беседчиков проводится доклад на тему: «День Парижской коммуны — день МОПР».

Дом партактива.

И. о. редактора А. К. ЛЕДСКАЛНИН.

Адрес редакции: Советская, № 3. Телефоны: зам. редактора—754, отв. секретарь—470, отделы: партийный—756, советский—994, вузовский—574, сельхоз—21, информации—127, производственный—518, отдел писем—856, прием об'явлений—10-12.

Уполномоченный Облита № А—18. Типография издательства «Красное Знамя». Тираж 15000 экз.